

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Общая характеристика досудебных стадий уголовного процесса»

Выполнил: Гилмуллин Айнур Мулланурович

40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 393 учебной группы

Руководитель: преподаватель кафедры
уголовного процесса КЮИ МВД РФ
майор полиции

Сибгатуллин Алмаз Юнусович

Рецензент:

Дата защиты: «__» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	6
§1. Система стадий уголовного судопроизводства	6
§2. Понятие, цели и значение досудебных стадий уголовного судопроизводства	11
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	23
§1. Общая характеристика стадии ВУД.....	23
§2. Особенности ВУД как стадии уголовного судопроизводства	29
ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	55
§1. Общая характеристика стадии предварительного расследования.....	55
§2. Особенности предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Современная практика уголовного судопроизводства в Российской Федерации характеризуется устойчивой тенденцией к расширению гарантий прав участников процесса на ранних стадиях. В этом контексте особую значимость приобретает исследование досудебного производства, прежде всего стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Именно на этих этапах формируется доказательственная база, определяется процессуальное положение лиц, вовлечённых в уголовный процесс, и принимаются решения, способные повлиять на исход дела.

Актуальность темы обусловлена как недостаточной нормативной определённой отдельными институтами досудебного производства, так и сложившимися противоречиями в правоприменительной практике. Отсутствие в статье 5 УПК РФ определения предварительного расследования как самостоятельного понятия, расхождения в трактовке процессуальной самостоятельности следователя, проблемы реализации прокурорского надзора и ведомственного контроля — всё это указывает на необходимость системного анализа рассматриваемых стадий.

Дополнительный интерес к теме обуславливается реформаторскими инициативами, нацеленными на оптимизацию досудебного производства, включая возможную унификацию форм предварительного расследования, пересмотр сроков и усиление гарантий процессуальных прав сторон. Анализ действующего регулирования, сопоставление теоретических конструкций с практикой их применения представляются необходимыми для выработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Цель работы состоит в исследовании правовой природы, структуры и процедурной специфики досудебных стадий уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели предполагается:

- проанализировать структуру уголовного судопроизводства и определить место досудебного производства в общей системе стадий уголовного процесса;
- раскрыть понятие, цели и значение досудебных стадий уголовного судопроизводства;
- исследовать основания и условия начала стадии возбуждения уголовного дела, охарактеризовать её нормативную конструкцию и проблемы правоприменения;
- рассмотреть особенности стадии возбуждения уголовного дел;
- дать обобщённую характеристику стадии предварительного расследования, выявить особенности нормативного регулирования дознания и предварительного следствия;
- проанализировать специфику предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в рамках возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Предметом — соответствующие нормы уголовно-процессуального законодательства, их интерпретация в судебной практике, а также подходы, сформированные в юридической науке.

Работа базируется на сочетании формально-юридического и системного методов анализа, использованы элементы сравнительного правоведения, а также метод правовой интерпретации. Значительную роль сыграли также логико-догматический и функциональный подходы, применимые при оценке структуры стадий досудебного производства и их процессуальной логики.

Выпускная квалификационная работа включает три главы, каждая из которых посвящена отдельному аспекту досудебного производства по уголовным делам. В первой главе проводится анализ места досудебных стадий в системе уголовного процесса и даётся понятийная характеристика их содержания и роли. Вторая глава охватывает проблематику возбуждения уголовного дела, включая анализ правовой природы этой стадии, условий и оснований её начала, а также механизмов процессуального реагирования на

сообщение о преступлении. В третьей главе рассмотрены структура, формы и особенности предварительного расследования, обозначены тенденции сближения дознания и предварительного следствия, выявлены дискуссионные вопросы, связанные с процессуальным статусом участников и обеспечением баланса надзорных и ведомственных полномочий.

Теоретическую основу составили труды специалистов в области уголовного процесса: В.П. Божьева, А.В. Смирнова, С.А. Шейфера, Л.Д. Кокоревой, Ю.М. Колесникова, М.В. Мешкова и др.

Эмпирическую и информационную базу исследования образуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, материалы правоприменительной практики, в том числе отдельные постановления Конституционного Суда РФ, решения судов общей юрисдикции, а также нормативные правовые акты, регулирующие порядок досудебного производства, прежде всего Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных положений и выводов при корректировке процессуального законодательства, разработке ведомственных актов и правоприменительной методики, а также в научно-образовательной сфере.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Система стадий уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальная деятельность представляет собой последовательность этапов, формирующих стадии уголовного судопроизводства. Переход от одной стадии к другой должен происходить строго в установленном порядке, так как любое его нарушение недопустимо. Важнейшим условием продвижения дела вперед является выполнение задач предыдущей стадии, поскольку каждая последующая опирается на результаты уже проделанной работы. Именно это обеспечивает слаженность и эффективность всего процесса¹.

Особенность уголовного судопроизводства заключается в его репрессивной природе, что предопределяет его жесткую нормативную регламентацию. Оно начинается с момента выявления преступления и проходит несколько стадий, порядок которых строго определен законом. Рассматривая уголовный процесс в целом, можно отметить, что он состоит из отдельных этапов, каждый из которых отличается своими целями, задачами, процессуальными особенностями, составом участников и итоговыми решениями.

Каждая стадия представляет собой отдельный фрагмент уголовного судопроизводства, но при этом находится в тесной взаимосвязи с остальными, образуя единую систему. Их последовательность играет важную роль, поскольку позволяет многократно проверять законность и обоснованность принимаемых решений. Благодаря этому обеспечивается объективное расследование, справедливое рассмотрение и разрешение дела, а также надлежащее исполнение итогового решения.

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. д. ю. н., профессора Э. К. Кутуева. 3-е изд., перераб. и доп. - Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. С. 16.

Уголовное судопроизводство, как следует из положений Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), включает три основные части, однако их наименования в указанных нормативных актах различаются. В соответствии с УК РФ процесс делится на предварительное расследование, судебное производство и исполнение приговора. В свою очередь, УПК РФ выделяет досудебное производство (часть 2 Кодекса), судебное производство (часть 3 Кодекса) и исполнение приговора.

Досудебное производство согласно статьям 146–226 УПК РФ охватывает возбуждение уголовного дела и его предварительное расследование. Эти и другие этапы уголовного судопроизводства в юридической доктрине принято называть стадиями уголовного процесса. Термин «стадия» встречается в тексте УПК РФ в ряде положений. Так, в части 5 статьи 348 УПК РФ («Обязательность вердикта») закреплено, что в случае вынесения коллегией присяжных обвинительного вердикта в отношении лица, чья невиновность очевидна, председательствующий судья принимает решение о роспуске присяжных и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Аналогично, часть 1 статьи 378 УПК РФ («Решения, принимаемые судом кассационной инстанции») предусматривает, что суд кассационной инстанции вправе отменить приговор или иное обжалуемое судебное решение и направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции, начиная с той или иной стадии (предварительное слушание, судебное разбирательство, процессуальные действия после вынесения вердикта присяжных заседателей).

Каждая стадия уголовного судопроизводства обладает рядом базовых признаков. В.Т. Томин предложил называть их квадратом обязательных

¹ Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 10 марта 2025 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 10 марта 2025 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

признаков стадий (КОПС)¹. В их числе: задачи, стоящие перед государственными органами (ст. 21–40 УПК РФ); круг участников (ст. 42–47 УПК РФ); процессуальные средства и методы, применяемые в рамках стадии (ст. 144–389 УПК РФ); временные рамки и внутренняя организация стадии. Например, такие этапы, как предварительное расследование (ст. 150–226 УПК РФ) и судебное разбирательство (ст. 233–309 УПК РФ), отличаются сложной структурой.

Помимо этого, стадии различаются процессуальной формой, характером правовых отношений между участниками, а также итоговым процессуальным актом (решением), который завершает определенный этап и определяет дальнейшую судьбу уголовного дела – его движение по следующей стадии либо прекращение производства².

В российском уголовном судопроизводстве имеется девять стадий.

1. Возбуждение уголовного дела.
2. Предварительное расследование (в форме следствия или дознания)
Первая самостоятельная часть (С.Ч.1)
3. Подготовка к судебному заседанию (может быть в общем порядке – гл.33 УПК РФ и в особом порядке – предварительного слушания – гл. 34 УПК РФ).

Вторая самостоятельная часть (С.Ч.2)

4. Судебное разбирательство.
5. Апелляционное производство.
6. Исполнение приговора.
7. Кассационное производство.
8. Надзорное производство.
9. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

¹ См.: Клоков С.Н, Савкина М.А. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Курс лекций: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. С. 7.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией Г. М. Резника. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 22.

Среди стадий уголовного судопроизводства есть обязательные стадии – это стадии, через которые каждое уголовное дело проходит в обязательном порядке, безо всяких исключений. К обязательным стадиям относятся стадии:

- (1) возбуждения уголовного дела,
- (2) подготовки к судебному заседанию,
- (3) судебное разбирательство и
- (4) исполнения приговора.

К факультативным стадиям относятся такие стадии, через которые уголовное дело проходит только по инициативе сторон, обжалующих незаконное, необоснованное или несправедливое, с их точки зрения, судебное решение суда нижестоящей инстанции. К факультативным стадиям следует отнести стадию предварительного расследования в силу того, что по делам частного обвинения данная стадия отсутствует, а также стадии апелляционного, кассационного и надзорного производства, а также производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Уголовное судопроизводство развивается поэтапно, проходя через ряд установленных законом стадий. В ходе этого процесса возможны ситуации, когда дело минует отдельные этапы (факультативные стадии) либо, напротив, возвращается к более ранней стадии. Последнее происходит, если в ходе разбирательства выявляются недочеты, ошибки или пробелы, допущенные ранее. В таких случаях материалы передаются для доработки тому органу, который принимал предыдущее решение по делу. Запуск этого механизма осуществляется прокурором (п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ) либо судьей (п. 2 ч. 2 ст. 229, ст. 237 УПК РФ).

Помимо основных стадий, существующих в уголовном процессе, имеются также переходные этапы, выполняющие связующую функцию. Они соединяют между собой стадии предварительного расследования и подготовки к судебному заседанию, а также этап подготовки к судебному разбирательству с самим судебным процессом. Эти промежуточные этапы можно рассматривать

как самостоятельные элементы судопроизводства, имеющие особое процессуальное значение.

Отличительная особенность самостоятельных частей уголовного процесса заключается в том, что на данном этапе решения принимаются единолично – либо прокурором, либо судьей. Кроме того, основное содержание их деятельности составляет выполнение организационно-распорядительных функций, направленных на обеспечение последовательного и законного движения уголовного дела. Первая из таких частей (СЧ.1) регулируется положениями главы 31 и статьи 226 УПК РФ, а вторая (СЧ.2) – статьями 232 и 233 УПК РФ¹.

Каждый последующий этап судопроизводства важен в плане проверки законности и обоснованности ранее принятых решений. В этом смысле процесс имеет многоуровневую контролирующую структуру: каждая новая стадия оценивает результаты предыдущей, ее точность и полноту исследования обстоятельств дела, что позволяет своевременно выявлять ошибки и принимать более взвешенные решения.

Такой порядок способствует выявлению возможных ошибок на стадии расследования или судебного разбирательства и их своевременному исправлению, а также обеспечивает объективность разбирательства и способствует принятию законного и справедливого итогового решения

Закон четко определяет границы каждой стадии: устанавливает момент ее начала и завершения, определяет ключевые задачи, регламентирует порядок проведения процессуальных действий, круг участников, а также перечень итоговых решений, принимаемых по результатам соответствующего этапа.

Этапность уголовного процесса имеет важное значение для его эффективности. Каждая стадия представляет собой самостоятельный отрезок судопроизводства, объединенный общей целью – обеспечением правосудия. Последовательное развитие дела в рамках данной системы позволяет

¹ См.: Клоков С.Н, Савкина М.А. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Курс лекций: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. С. 9.

всесторонне изучить все фактические обстоятельства, проверить собранные доказательства и прийти к объективным выводам.

§2. Понятие, цели и значение досудебных стадий уголовного судопроизводства

Досудебное производство – это часть уголовного процесса, охватывающая период от момента поступления сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. В российском уголовном судопроизводстве традиционно выделяют две досудебные стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование¹. Каждая из этих стадий имеет свои задачи и функциональное назначение в рамках уголовного дела.

Основные этапы досудебного производства включают:

- Принятие и проверка сообщения о преступлении – уполномоченные органы (дознание или следствие) принимают заявление или иную информацию о возможном преступлении, проводят проверку и решают вопрос о начале дела. По результатам этой проверки выносится постановление либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении дела при отсутствии оснований.
- Предварительное расследование – после возбуждения дела проводится расследование в установленной форме. УПК РФ предусматривает две формы: предварительное следствие (по более тяжким преступлениям) и дознание (упрощённая процедура для менее тяжких преступлений). На этом этапе следователь или дознаватель собирает, проверяет и оценивает доказательства, устанавливает событие преступления, лицо, его совершившее,

¹ Виноградов А. С. Система досудебного производства в уголовном процессе России и Германии // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 33.

и другие обстоятельства дела. Лицо, в отношении которого собрано достаточно доказательств, привлекается в качестве обвиняемого, и ему предъявляется обвинение.

- Окончание расследования – после завершения сбора доказательств следователь (или дознаватель) принимает итоговое решение. В зависимости от ситуации выносятся обвинительное заключение (или акт, постановление при дознании) с направлением дела прокурору для утверждения и последующей передачи в суд, либо выносятся постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (например, при отсутствии состава преступления, акта амнистии и др.).

- Действия прокурора – прокурор рассматривает поступившее дело и осуществляет надзор за законностью итоговых материалов. Он утверждает обвинительное заключение (или обвинительный акт/постановление) либо возвращает дело на доследование при наличии нарушений. Утверждённое прокурором обвинительное заключение направляется вместе с делом в суд, после чего досудебная часть заканчивается.

Каждый из перечисленных этапов выполняет свою функцию. Так, стадия возбуждения уголовного дела служит фильтром, не допускающим необоснованного вмешательства в права граждан – дело может быть возбуждено только при наличии повода и достаточных законных оснований (ст. 140 УПК РФ). Предварительное расследование предназначено для всестороннего исследования обстоятельств дела, изобличения виновного лица и обеспечения необходимых доказательств для суда. Одновременно на этой стадии закладываются гарантии прав участников процесса, предотвращается привлечение к ответственности невиновных и создаются условия для справедливого судебного разбирательства.

Цели досудебного производства вытекают из общего назначения уголовного судопроизводства, закреплённого в Конституции РФ и Уголовно-процессуальном кодексе. Согласно ч.1 ст.6 УПК РФ уголовное судопроизводство призвано обеспечить «защиту прав и законных интересов

лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод». Эти конституционно значимые задачи определяют направленность всей досудебной деятельности. В частности, уже Конституция РФ гарантирует презумпцию невиновности (ст. 49) и право на судебную защиту и помощь адвоката (ст. 48), что напрямую влияет на процедуры расследования. Например, лицо не может быть признано виновным до вступления приговора в законную силу (ст. 49 Конституции) – следовательно, результаты предварительного расследования носят предварительный характер, и формулировки обвинительного заключения не должны предрешать выводы суда.

Главная цель досудебных стадий – полное, объективное и быстрое расследование преступления при строгом соблюдении прав всех участников процесса. Конституционный Суд РФ в своих актах подчёркивает, что органы расследования обязаны устанавливать все обстоятельства совершённого преступления, действуя законно и справедливо, без обвинительного уклона¹. Так, в Постановлении КС РФ от 29.06.2004 №13-П² разъяснено требование ст.15 УПК РФ о том, что предварительное расследование должно вестись с выяснением «абсолютно всех обстоятельств совершенного преступления, соблюдая права субъектов досудебного производства в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством». Это означает, что следователь и дознаватель, выполняя задачу изобличения виновного, одновременно ответственны за соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, недопустимость незаконного преследования и ошибок правосудия.

Таким образом, досудебное производство преследует несколько взаимосвязанных целей: во-первых, изобличение лица, совершившего

¹ Холоимова А.С., Гребенев Р.В. О справедливости досудебного производства по уголовному делу // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 4. С. 842.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 10.03.2025).

преступление, и сбор достаточной доказательственной базы для последующего судебного разбирательства; во-вторых, недопущение привлечения к ответственности невиновных лиц, защита подозреваемых от неправомерного обвинения; в-третьих, защита прав потерпевших и возмещение вреда, причиненного преступлением. УПК РФ прямо указывает, что предварительное расследование проводится «с целью установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и его правильного разрешения». В научной литературе цель досудебного производства формулируется как всестороннее и беспристрастное выяснение истины по делу на основе совокупности допустимых доказательств¹. Иными словами, на досудебных стадиях реализуется идеальная модель расследования – полное, объективное и быстрое раскрытие преступления – которая служит предпосылкой достижения назначения правосудия.

Важно отметить, что достижение этих целей возможно только при соблюдении процессуальных гарантий, многие из которых основаны на конституционных нормах. К ним относятся право подозреваемого знать, в чем он обвиняется и защищаться с помощью адвоката (ст. 47, 48 УПК, ст. 48 Конституции), право не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции, ст. 46 УПК), неприкосновенность личности и жилища (ст. 22, 25 Конституции – реализованы через судебный контроль при аресте, обыске и др.). Цели досудебного производства таким образом двуедины: эффективное раскрытие преступления и одновременно обеспечение справедливости и законности, что выражается в строгом соблюдении прав человека при расследовании².

Досудебные стадии играют решающую роль в уголовном процессе, поскольку именно на этапе расследования формируются материалы, определяющие исход дела в суде. Как отмечают исследователи, эффективность досудебного производства во многом предопределяет достижение задач на

¹ Холоимова А.С., Гребенев Р.В. О справедливости досудебного производства по уголовному делу // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 4. С. 842.

² Лазарева В.А. Досудебное производство в уголовном процессе России: место, роль, значение и перспективы развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 22

последующих стадиях и, прежде всего, результаты судебного разбирательства¹. Именно в ходе предварительного расследования устанавливаются фактические обстоятельства, собираются доказательства обвинения и защиты, которые затем лягут в основу приговора суда. Если расследование проведено неполно или предвзято, судебная стадия не сможет исправить всех упущений. Напротив, качественно и объективно проведенное следствие создает предпосылки для постановления законного и обоснованного приговора.

Защита прав участников (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и др.) на досудебных стадиях – важнейший аспект значения этих стадий. Во-первых, от действий следователя и дознавателя зависит реализация права обвиняемого на защиту. Уголовно-процессуальный закон предоставляет подозреваемому и обвиняемому целый комплекс прав уже на стадии расследования: давать объяснения или отказываться от дачи показаний, представлять доказательства, заявлять ходатайства, пользоваться помощью адвоката, обжаловать действия следствия и т.д. (гл. 11 УПК РФ). Например, обвиняемый вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, а по окончании расследования – со всеми материалами дела, что позволяет ему готовиться к защите в суде. Во-вторых, досудебное производство имеет значение и для обеспечения прав потерпевшего – на этой стадии ему обеспечивается доступ к правосудию, возможность давать показания, заявлять ходатайства о производстве необходимых следственных действий, требовать возмещения вреда. Таким образом, баланс интересов сторон во многом формируется еще до суда, что влияет на справедливость всего процесса.

С точки зрения принципов уголовного процесса, досудебные стадии характеризуются сочетанием начал состязательности и централизации (так называемый смешанный тип процесса). Исторически в российской системе утвердилось разделение судопроизводства на две части – предварительную (инквизиционную по характеру) и судебную (состязательную). В досудебной

¹ Виноградов А. С. Система досудебного производства в уголовном процессе России и Германии // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 33.

фазе процесс не является полностью состязательным: органы расследования принадлежат к стороне обвинения и осуществляют большинство процессуальных действий единолично, а защита не обладает равными возможностями для сбора доказательств. Некоторые принципы, такие как гласность и состязательность, действуют здесь в ограниченном виде. Это обусловлено самой природой расследования – необходимость быстро собрать доказательства и пресечь преступление требует властных полномочий у следователя. Однако современное понимание справедливости уголовного процесса требует максимально возможного обеспечения прав подозреваемого даже на этой, по природе своей неравновесной, стадии. В юридической науке высказывается точка зрения, что именно придание досудебному производству черт справедливости и беспристрастности позволяет гарантировать права личности. Например, А.С. Холоимова и Р.В. Гребенев подчеркивают, что «справедливость в рамках досудебного производства напрямую влияет на решение суда, ведь сам процесс сбора всей информации, которую будет изучать и анализировать суд, сыграет ключевую роль в вынесении решения»¹. Другими словами, насколько объективно и законно велось следствие (без «обвинительного уклона»), настолько же справедливым будет исход суда.

Велико значение досудебных стадий для предотвращения судебной ошибки. Именно на этапе предварительного расследования должны быть выявлены и проверены все версии, собраны как обвинительные, так и оправдательные доказательства, установлены смягчающие обстоятельства. Следователь и дознаватель, хотя формально относятся к стороне обвинения, обязаны действовать не с целью любой ценой добиться осуждения, а для установления объективной истины. В идеале их деятельность должна одновременно изобличить виновного и исключить привлечение невиновного лица к ответственности. Таким образом обеспечивается реализация

¹ Холоимова А.С., Гребенев Р.В. О справедливости досудебного производства по уголовному делу // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 4. С. 843.

основополагающих принципов – презумпции невиновности и защиты прав личности – на самой ранней стадии процесса.

Наконец, досудебные стадии важны и для эффективности правосудия в целом. Они разгружают суды от заведомо бесперспективных или незаконных дел (через отказ в возбуждении или прекращение дела на стадии расследования) и, наоборот, обеспечивают, чтобы в суд поступали надлежащим образом подготовленные материалы. Качество обвинительного заключения, составленного следователем и проверенного прокурором, влияет на то, насколько быстро и продуктивно пройдет судебное разбирательство. В этом смысле досудебное производство – фундамент всего уголовного процесса, определяющий и его эффективность, и законность, и справедливость по отношению к участникам.

В последние годы уголовно-процессуальное законодательство претерпело ряд изменений, затрагивающих досудебные стадии и направленных на повышение их эффективности и гарантированности прав. Ниже приведены некоторые из значимых новелл:

- расширение судебного контроля на досудебной стадии. Законодатель продолжает укреплять роль суда еще до этапа судебного разбирательства. Например, Федеральным законом от 29.12.2022 №608-ФЗ¹ были сокращены сроки рассмотрения жалоб на действия следователей и прокуроров: теперь судья обязан проверить законность действий (бездействия) органов расследования не позднее 14 суток со дня поступления жалобы (а при сокращенном дознании – в 5-дневный срок). Признание судебного контроля наиболее эффективным способом разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в ходе расследования, – устойчивая тенденция развития процесса². По мнению ученых, укрепление судебной власти в досудебной сфере

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 № 608-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 55.

² Шумилова Т. Н. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденция развития современного правосудия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 246.

способствует лучшей защите конституционных прав личности и повышает объективность следствия¹.

- внедрение цифровых технологий и удаленных процедур. Существенное влияние на тактику расследования оказали изменения, связанные с цифровизацией. Так, в УПК РФ введена статья 189.1 (ФЗ от 30.12.2021 №501-ФЗ²), которая наделила следователей и дознавателей правом проводить допросы, очные ставки и опознания с использованием систем видео-конференц-связи (ВКС). Это нововведение, вступившее в силу с января 2022 года, значительно облегчает получение показаний от лиц, находящихся в отдаленном регионе или не имеющих возможности лично явиться к следователю (например, свидетелей, потерпевших). Расширение практики дистанционных следственных действий призвано ускорить расследование и снизить издержки, не нарушая при этом прав участников, поскольку их удаленное участие обеспечивается под контролем органов власти. Помимо допросов по ВКС, законодательством регламентировано активное использование электронных документов, цифровых баз данных при расследовании, что постепенно трансформирует традиционную модель досудебного производства.

- специализация порядка возбуждения дел по отдельным категориям. Для повышения обоснованности решений о начале дела вводятся специальные требования для отдельных составов преступлений экономического и налогового характера. Например, Федеральный закон от 09.03.2022 №51-ФЗ³ установил, что поводом для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях (ст.198–199.2 УК РФ) могут служить только материалы, представленные налоговыми органами. Это означает, что следователь не вправе

¹ Шумилова Т. Н. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденция развития современного правосудия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 246.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 70.

³ О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1601.

самостоятельно возбуждать дело о уклонении от уплаты налогов без предварительной проверки контролирующим органом. Аналогичные механизмы введены для преступлений, связанных с нарушением законодательства об обязательном соцстраховании: перед возбуждением дела следователь направляет материалы в соответствующий внебюджетный фонд для получения заключения. Такие изменения повысили роль специальных органов (налоговых, страховых) на этапе проверки сообщения о преступлении и позволяют избегать случаев, когда уголовное преследование инициируется без достаточных доказательств. Влияние этих мер проявляется в снижении количества необоснованно возбужденных дел в экономической сфере и более качественной доказательственной базе по делам, дошедшим до суда.

- альтернативные способы завершения досудебного производства. Законодательство развивается и в направлении гуманизации правоприменения. В последние годы появились институты, позволяющие завершить уголовное дело без судебного разбирательства, при условии согласия сторон и выполнения определенных требований. Так, с 2016 года в УПК РФ введена возможность прекращения дела с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) – мера, при которой подозреваемый возмещает ущерб и уплачивает штраф, и дело прекращается без судимости. Расширяется применение особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) по соглашению обвиняемого с обвинением, фактически представляющего собой досудебную форму соглашения о признании вины (так называемая “сделка со следствием”). Хотя данные процедуры формально реализуются на этапе суда, они напрямую вытекают из договоренностей, достигнутых на досудебной стадии, и существенно влияют на ход и продолжительность процесса. Эти новации призваны разгрузить суды и поощрить сотрудничество обвиняемых со следствием, что отражается на досудебной стадии необходимостью тщательного документирования таких соглашений и контролем прокурора за их законностью.

В целом, изменения последних лет свидетельствуют о стремлении законодателя найти баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности. С одной стороны, вводятся механизмы, позволяющие ускорить и упростить расследование (цифровизация, особые порядки), с другой – усиливается надзор и контроль (судебный, ведомственный) за действиями следствия. Введенные новеллы повлияли на практику: расширение судебного контроля повысило ответственность следователей за законность решений, технологические новшества сократили сроки расследований, а специальные требования к возбуждению дел укрепили обоснованность уголовного преследования на ранней стадии. Всё это модернизирует досудебное производство, делая его более прозрачным, подконтрольным и ориентированным на качество собираемых доказательств.

В научной литературе досудебные стадии традиционно являются предметом пристального внимания, поскольку в них заложены многие системные проблемы уголовного процесса. Современные ученые-юристы высказывают ряд важных идей и предложений, опирающихся на анализ российского и зарубежного опыта досудебного производства:

- ряд авторов подчёркивает необходимость усиления гарантий прав защиты на досудебной стадии. Так, А.С. Соловьёв вводит концепцию *favor defensionis* в уголовном процессе – благоприятствование защите – предполагая, что в случае неустранимых сомнений или пробелов на этапе следствия преимущество должно отдаваться охране прав обвиняемого¹. Это перекликается с позицией Конституционного Суда о том, что ограниченные возможности стороны защиты в расследовании должны компенсироваться особой тщательностью и объективностью со стороны обвинения.

- проф. В.А. Лазарева предлагает пересмотреть взгляды на досудебное производство как на самостоятельную часть уголовного процесса с собственными целями и принципами. В своей работе она указывает, что декларируемое единое назначение процесса (ст.6 УПК) и отождествление

¹ Соловьёв А.С. Благоприятствование защите (*favor defensionis*). М.: Норма, 2021. С. 105.

понятий «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство»¹ не учитывают принципиальных отличий между деятельностью органов расследования и суда. По мнению автора, четкое разграничение досудебной и судебной функций позволило бы повысить ответственность следствия и прокуратуры за качество предварительного расследования и обеспечить подлинную независимость судебной власти. В.А. Лазарева и другие процессуалисты предлагают законодательно закрепить специфические цели и принципы для досудебного производства, отличные от принципов судебного разбирательства². Такой подход мог бы институционально оформить смешанную природу процесса и развивать состязательность только в присущей ей сфере – в суде.

- отдельного внимания заслуживает тема расширения полномочий суда на стадии расследования, которая получила освещение в исследованиях Т.Н. Шумиловой. Анализируя тенденции развития законодательства, Т.Н. Шумилова отмечает, что судебная деятельность в досудебной фазе приобретает черты настоящего правосудия, а рост судебного контроля – устойчивый тренд со времен вступления в силу УПК РФ 2001 г.³. Она указывает, что суд на стадии расследования стал не только арбитром при решении частных споров (например, при рассмотрении жалоб или санкционировании мер пресечения), но и гарантом законности, предотвращающим обвинительный перекосяк и нарушения конституционных прав личности. Такая эволюция сближает досудебное производство с судебным по уровню гарантий, хотя и не меняет его основной природы. Учеными выдвигаются идеи о введении в России института *следственных судей* (следственных магистратов), которые могли бы взять на себя функции судебного надзора за сбором доказательств, как это реализовано

¹ Лазарева В.А. Досудебное производство в уголовном процессе России: место, роль, значение и перспективы развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 25.

² Лазарева В.А. Досудебное производство в уголовном процессе России: место, роль, значение и перспективы развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 26.

³ Шумилова Т. Н. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденция развития современного правосудия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 247.

в ряде зарубежных правовых систем – этот вопрос активно обсуждается, но окончательного решения пока не принято.

- многие процессуалисты анализируют и проблемы эффективности досудебного производства. Отмечается, что несмотря на реформы, сохраняются такие негативные явления, как длительные сроки расследования, случаи нарушения сроков содержания под стражей, низкий процент оправдательных приговоров (который косвенно указывает на обвинительный уклон на следствии). В работах указывается на перегрузку следователей, большое количество мелких преступлений, отвлекающих ресурсы, и на необходимость оптимизации (например, передача расследования нетяжких проступков в административное производство). Обсуждаются перспективы дальнейшей цифровизации (создание электронного уголовного дела, автоматизация рутинных задач следствия) и расширения альтернативных процедур, которые могли бы ускорить разрешение уголовно-правовых конфликтов еще до суда.

Таким образом, в академических кругах досудебное производство рассматривается как динамичная, сложная система, требующая постоянного совершенствования. С одной стороны, оно должно эффективно выполнять свою функцию – раскрывать преступления и собирать доказательства, с другой – отвечать высоким стандартам защиты прав человека. Мнения ученых нередко служат ориентиром для законодателя: многие из недавних новелл (усиление судебного контроля, специализация порядка возбуждения дел, цифровые новшества) были предварительно обоснованы в доктринальных исследованиях. Значение досудебных стадий в уголовном процессе России заключается в том, что именно на них закладывается фундамент правосудия – и научный анализ помогает выявить недостатки этого фундамента и пути его укрепления.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§1. Общая характеристика стадии ВУД

Структура уголовного судопроизводства организована по стадийному принципу: последовательность этапов здесь не случайна, а вытекает из логики реализации публичного интереса в сфере уголовной юстиции. Внутренняя логика построения процесса предполагает, что каждый из этапов предваряет следующий и определяет правовые рамки его начала. Эта структура невозможна без чётко очерченного вступления в уголовно-процессуальные отношения — акта, который позволяет придать правовую определённость намерению государства возбудить дело. Именно такую роль играет стадия возбуждения уголовного дела.

На практике данная стадия представляет собой реакцию уполномоченного органа на поступившую информацию о совершённом преступлении, при этом данная реакция должна отвечать требованиям как процессуальной формы, так и правовой обоснованности¹. Возбуждение дела не ограничивается вынесением постановления: оно означает начало работы механизма уголовного преследования, в котором каждое последующее действие допустимо только при наличии законно инициированной процедуры.

Интересно, что законодатель, формируя общие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не дал исчерпывающего определения возбуждения уголовного дела. В юридической литературе этот пробел неоднократно становился предметом обсуждения. Отсутствие легальной дефиниции, с одной стороны, оставляет простор для научной дискуссии, а с другой — провоцирует проблемы в правоприменении, особенно в тех случаях, когда необходимо чётко определить момент, с которого начинается действие уголовно-процессуальных гарантий.

¹ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 314.

Научные подходы к определению сущности стадии возбуждения уголовного дела различаются в зависимости от исходной методологии. В одном из них эта стадия трактуется как элемент общей процессуальной конструкции, обладающий нормативной завершённостью и определённой задачей — сформировать юридическое основание для начала расследования. В другом — акцент переносится на волевое решение конкретного должностного лица, уполномоченного признать наличие достаточных оснований для начала преследования. Наконец, существует точка зрения, согласно которой возбуждение уголовного дела — это юридический переход из фазы предпроверочной деятельности к формализованной стадии, обладающей иным объёмом процессуальных прав и обязанностей.

С позиции системного анализа, эта стадия представляет собой правовой рубеж: именно после её завершения стороны обретают процессуальный статус, вступают в действие следственные полномочия, начинают исчисляться процессуальные сроки¹. Таким образом, возбуждение дела — это не просто стартовая отметка в документе, а сложное юридическое явление, связывающее превентивную деятельность правоохранительных органов с последующими этапами уголовного преследования.

Показательно, что в практике европейских государств аналогичные акты предваряют любые действия, затрагивающие сферу частных прав, поскольку именно с этого момента вступает в силу презумпция защиты личности от необоснованного вмешательства со стороны государства. В этом смысле возбуждение уголовного дела — это не просто реакция на правонарушение, но и акт, балансирующий между публичной функцией уголовного преследования и необходимостью соблюдения прав человека.

Содержание стадии возбуждения уголовного дела неоднородно. Она включает в себя целый ряд логически взаимосвязанных действий: получение и проверку информации о преступлении, вынесение решения и оформление этого

¹ Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2015. С. 33.

решения в форме, установленной законом¹. Отдельного внимания заслуживает вопрос об источниках информации, на основании которых возможно возбуждение дела: они могут быть как официальными (заявление, рапорт, сообщение из иных ведомств), так и происходящими из открытых источников, однако вне зависимости от формы источник должен обладать достаточной степенью достоверности и правовой значимости.

Возбуждение уголовного дела образует правовую границу, отделяющую предпроверочную деятельность от начала полноценного уголовного преследования. Эта стадия не является ни условным этапом, ни промежуточной формальностью: напротив, в её пределах возникает нормативное основание для реализации целого ряда процессуальных полномочий, ранее недоступных.

Особенность её заключается в строго очерченных рамках. Полученная информация, подлежащая проверке, должна быть зарегистрирована в установленном порядке, после чего уполномоченное лицо принимает решение, обладающее юридической силой. Такое решение может выражаться как в согласии на возбуждение дела, так и в отказе. В обоих случаях оно закрепляется письменным актом, составленным в соответствии с процессуальными требованиями.

На стадии возбуждения уголовного дела органы, наделённые правом на принятие решений, ограничены в действиях: им недоступны те меры, применение которых возможно лишь после начала следствия. Разрешены лишь отдельные мероприятия — осмотр места происшествия, назначение экспертиз и иные действия, не связанные с ограничением прав личности. Эти исключения носят исчерпывающий характер и подлежат точному соблюдению².

Юридическая роль участников на этой стадии минимальна. Ни потерпевший, ни свидетель, ни подозреваемый — ни один из этих процессуальных статусов не возникает до момента возбуждения уголовного

¹ Мальцев В.А. Возбуждение уголовного дела и отказ в возбуждении уголовного дела как институты уголовно-процессуального права // Теория и практика уголовного правоприменения. 2018. № 4. С. 129.

² Фокина И.С. Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы теории и практики раскрытия и расследования преступлений. Сборник научных статей по материалам межвузовского научно-практического семинара. 2020. № 2. С. 193.

дела. Однако участники, взаимодействующие с органами до вынесения процессуального решения, нередко воспринимают своё положение иначе, исходя не из правовой логики, а из субъективного представления о своей роли.

Следует подчеркнуть, что возбуждение уголовного дела — это не просто реакция на сообщение о правонарушении. Это действие, направленное на вступление в сферу правосудия и допустимое лишь при соблюдении всех процессуальных предпосылок. Как отмечал Я.А. Гаджиев, характеристика этой стадии включает в себя не только цели и задачи, но и замкнутую процедурную структуру, охватывающую чёткие этапы, предельные сроки и регламент действий.

Игнорирование или упрощённое восприятие данной стадии приводит к правовой неопределённости. Отсутствие должной фиксации её границ способно нарушить баланс между функцией защиты и функцией обвинения. Поэтому сохранение стадии возбуждения уголовного дела в действующей системе уголовного процесса не подлежит пересмотру. Однако её дальнейшая правовая детализация представляется необходимой. Это касается как процедур оформления решений, так и правовых последствий, вытекающих из действий, совершаемых до начала расследования¹.

Устойчивое смешение понятий, наблюдаемое в практике, привело к тому, что возбуждение уголовного дела воспринимается не как процедура, ограниченная задачей квалификационной оценки поступивших сведений, а как подготовительная стадия предварительного расследования². Эта тенденция получила особенно широкое распространение после того, как доследственная проверка стала инструментом фактического сбора информации, что формально противоречит её юридической природе.

Суть проблемы кроется в переориентации внимания должностных лиц: вместо оценки достаточности оснований для возбуждения дела, на первый план выходит установление обстоятельств, составляющих доказательственную базу.

¹ Кузьменко Е.С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (31). С. 100.

² Красильников А.В. К вопросу о содержании стадии возбуждения уголовного дела // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (33). С. 558.

Такая практика вызывает закономерную критику — как в научной литературе, так и среди практиков, сталкивающихся с последствиями процессуальных нарушений, вызванных этим подменяющим подходом.

Соблюдение разграничений между стадиями уголовного судопроизводства — не формальность, а средство поддержания законности. Признание границы между доследственной проверкой и предварительным расследованием — условие процессуальной надёжности. До момента возбуждения дела сбор доказательств невозможен: разрешается лишь проверка сведений, направленная на выяснение, обладают ли они признаками преступления. Всё, что выходит за пределы этой задачи, находится вне допустимого правового поля.

Особенно чётко эти различия проявляются, когда поступившая информация неполна или требует уточнений. В таких случаях орган, осуществляющий проверку, должен ограничиться действиями, не нарушающими прав человека и не выходящими за рамки разрешённого законом вмешательства. Например, осмотр места происшествия — мера допустимая, но и она должна быть строго регламентирована.

Очевидна необходимость нормативного упорядочивания сроков. Практика показывает, что затягивание доследственных проверок ведёт к правовой неопределённости, нарушению сроков возбуждения дел и, как следствие, снижению эффективности реагирования на преступления. Установление временных границ — одного дня для предварительного анализа и трёх суток на принятие решения после регистрации сообщения — способно восстановить баланс между эффективностью и законностью. Такая мера не просто оптимизирует работу, но и укрепляет процессуальные гарантии в самом начале уголовного судопроизводства.

Именно на этой стадии закладывается юридическая структура, в пределах которой будут разворачиваться последующие действия. Уклонение от чёткого правового оформления ведёт к подмене понятий, ослаблению прав субъектов и снижению качества правосудия. Поэтому вопрос о нормативном пересмотре и

уточнении параметров возбуждения уголовного дела следует рассматривать не как факультативный, а как требование, вытекающее из самой логики уголовно-процессуальной системы.

В системе уголовного процесса возбуждение дела не может рассматриваться как нейтральное или техническое действие. Это юридический порог, преодоление которого трансформирует правовой статус участников и запускает полноценное применение механизмов принудительного реагирования. Его сущность заключается в необходимости убедиться в наличии оснований, прямо указанных в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, при этом не вступая в сферу доказывания, зарезервированную за последующими этапами.

Поступающая в органы информация подлежит не сбору, а квалификационной проверке. Эта проверка направлена не на подтверждение виновности, а на выявление признаков преступления в предельно формализованной процедуре. Только в случае их наличия и надлежащего документирования может быть вынесено решение о возбуждении дела. Иначе — отказ, что само по себе представляет собой форму правового реагирования, предотвращающего вмешательство в сферу прав личности при отсутствии к тому оснований.

Особую роль данная стадия играет в обеспечении устойчивости процессуальной конструкции уголовного преследования. Возбуждение дела влечёт за собой резкое расширение допустимого объёма вмешательства государства: от возможности производства следственных действий до применения мер пресечения. В этом смысле оно определяет границу, за которой вступают в силу инструменты государственного принуждения¹.

Решение о возбуждении дела неизбежно связано с оценкой юрисдикционных факторов, включая выбор органа, наделённого полномочиями на дальнейшее производство. Этот выбор оказывает влияние не только на

¹ Филатенкова М.С. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном судопроизводстве России // Государство и правовая система РФ в условиях информационного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. № 6. С. 68.

административную маршрутизацию дела, но и на его последующую структуру — от распределения следственной нагрузки до методики квалификации.

На стадии возбуждения происходит и важнейшее системное отделение уголовно наказуемых деяний от заявлений, не подлежащих реагированию в рамках уголовного судопроизводства. Это обеспечивает концентрацию ресурсов на тех действиях, которые действительно требуют публичной реакции. Снижается процессуальная перегрузка, обеспечивается функциональное соответствие задач органов расследования их компетенции.

Структура правовой регламентации возбуждения дела выстраивается из трёх составляющих: наличие основания, наличие уполномоченного субъекта и соблюдение сроков. Только при соблюдении всех этих элементов возбуждение дела приобретает юридическую силу и легитимность. Их игнорирование трансформирует правовую процедуру в средство давления, подрывая доверие к судопроизводству и нарушая внутреннюю логику уголовного закона.

Именно в этом смысл исследуемого этапа: он не просто открывает процесс, но и устанавливает пределы допустимого, в рамках которых может действовать государство, не нарушая основополагающих прав личности.

§2. Особенности ВУД как стадии уголовного судопроизводства

Данная стадия характеризуется особым субъектным составом, основаниями, сроками и завершающими документами.

Определение субъектного состава, обладающего правом возбуждать уголовное дело, представляет собой не столько технический аспект уголовного процесса, сколько один из базисных элементов всей системы публичного преследования. Именно с момента вынесения постановления о возбуждении дела начинает функционировать государственный механизм реализации

уголовной репрессии. Этот акт служит своеобразной правовой границей, отделяющей доследственную проверку от собственно уголовного судопроизводства, и, следовательно, от его процедурной регламентации.

Законодатель не ограничился наделением этим правом лишь профессиональных участников уголовного преследования. Напротив, круг субъектов, способных инициировать дело, достаточно широк и охватывает как следственные органы, так и подразделения дознания, в том числе те, чьи полномочия проявляются исключительно в специфических условиях — на транспорте, в удалённых районах, на объектах с ограниченным доступом к государственным органам.

Так, в соответствии со статьёй 146 УПК РФ, правом возбуждать уголовное дело наделены следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, а также орган дознания — каждый в пределах своей процессуальной компетенции. Решение оформляется в виде постановления, содержащее формально-юридическое утверждение о наличии повода и основания, предусмотренных статьёй 140 УПК РФ. Этот процессуальный акт служит основанием для начала производства по делу, влекущего возникновение совокупности правовых последствий как для органа расследования, так и для лица, в отношении которого инициировано уголовное преследование.

Тем не менее, анализ действующего законодательства и практики его применения свидетельствует о ряде противоречий. Прежде всего, вызывает вопросы институциональное распределение компетенции. Так, наряду со следователями Следственного комитета, уполномоченными возбуждать дела по наиболее общественно опасным деяниям, право возбуждения предоставлено следователям органов внутренних дел, а также федеральной службы безопасности — при условии, что правонарушение подпадает под их ведомственную юрисдикцию в соответствии с положениями ст. 151 УПК РФ.

Ещё более широкая дифференциация наблюдается в пределах системы дознания. Помимо подразделений полиции, к числу органов, уполномоченных возбуждать дела, отнесены: органы и сотрудники пограничной службы,

должностные лица таможенных органов, представители государственного пожарного надзора, командиры воинских частей, руководители учреждений уголовно-исполнительной системы, а также уполномоченные представители иных военизированных формирований. Такой подход, безусловно, был унаследован от советской модели правоохранительной системы и слабо коррелирует с принципами, присущими уголовному процессу в демократическом государстве¹.

Особого внимания требует перечень лиц, обладающих исключительными полномочиями возбуждать уголовные дела в специфических условиях, когда осуществление правосудия стандартными способами объективно затруднено. Часть третья статьи 40 УПК РФ называет в числе таких лиц капитанов судов, находящихся в дальнем плавании, начальников геологоразведочных партий и антарктических станций, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации. Делегирование функций возбуждения дела указанным субъектам носит вынужденный характер и оправдывается необходимостью обеспечения немедленного реагирования в условиях территориальной изоляции. Однако даже в таких случаях их действия впоследствии подлежат контролю со стороны уполномоченного органа расследования².

Не менее существенным является то обстоятельство, что прокурор, несмотря на конституционно закреплённые полномочия в сфере надзора за соблюдением законности, не обладает правом самостоятельного возбуждения уголовного дела. Его полномочия ограничиваются возможностью инициировать передачу материалов в соответствующий следственный или дознавательный орган, но само решение принимается исключительно процессуальным субъектом, предусмотренным статьёй 146 УПК РФ.

В системе субъектов, наделённых правом возбуждения уголовного дела, следователь занимает исключительное положение как должностное лицо,

¹ Каркошко Ю. С. Стадия возбуждения уголовного дела: некоторые вопросы // Человек. Социум. Общество. 2024. № 3. С. 102.

² Цветков Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Ius Publicum et Privatum. 2022. № 1(16). С. 110.

осуществляющее не только уголовное преследование, но и реализующее функцию предварительного следствия в процессуальной форме, определённой законом. В соответствии с пунктом 41 статьи 5 УПК РФ, следователь — это уполномоченное лицо, осуществляющее предварительное следствие по уголовному делу и обладающее иными полномочиями, прямо закреплёнными в уголовно-процессуальном законе.

При этом само возбуждение уголовного дела отнесено к числу процессуальных решений, непосредственно сопряжённых с началом публичного обвинения. Статья 146 УПК РФ предоставляет следователю право вынести постановление о возбуждении уголовного дела при наличии повода и основания, установленных статьёй 140 УПК РФ. Поводами, согласно части 1 статьи 140 УПК РФ, признаются заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в следственные или дознавательные органы. При этом основанием служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления.

Следователь принимает решение самостоятельно, без необходимости согласования с иными должностными лицами, за исключением предусмотренных законом случаев. Так, согласно части 4 статьи 146 УПК РФ, возбуждение дела возможно только с согласия прокурора при расследовании отдельных категорий преступлений, предусмотренных УПК РФ, либо при наличии требований, вытекающих из международных обязательств Российской Федерации.

Правом возбуждать уголовное дело обладают следователи нескольких ведомств, разграничение между которыми осуществляется по признаку подследственности. В соответствии с положениями статьи 151 УПК РФ, следователи Следственного комитета Российской Федерации ведут предварительное следствие по делам о преступлениях против жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, против правосудия, порядка управления,

посягательств на военную службу, а также ряду иных составов, отнесённых к их исключительной компетенции. Это дела о наиболее тяжких и общественно опасных деяниях, включая убийства, бандитизм, террористические акты, преступления, совершённые несовершеннолетними либо в отношении несовершеннолетних, а также преступления в сфере служебной деятельности¹.

Следователи органов внутренних дел осуществляют расследование преступлений против собственности, здоровья и общественной безопасности, включая преступления против половой неприкосновенности, против нравственности, а также экологических правонарушений. Их компетенция охватывает широкий круг дел, включая как тяжкие, так и менее тяжкие составы, не отнесённые к исключительной подсудственности иных органов. Особенность этой группы следователей заключается в том, что именно они, как правило, первыми получают сведения о преступлении, что обусловлено оперативной доступностью полиции и её институциональной вовлечённостью в повседневное реагирование на правонарушения. Такое положение обосновано с точки зрения процессуальной необходимости: в силу части 1 статьи 157 УПК РФ дознаватель (в том числе и следователь, исполняющий обязанности в отсутствие дознавателя) обязан незамедлительно принять меры по расследованию преступления, если оно не относится к подсудственности иных органов.

Следователи органов Федеральной службы безопасности, в свою очередь, ограничены в своих полномочиях категориями дел, затрагивающих интересы национальной и международной безопасности. Статья 151 УПК РФ относит к их компетенции, в частности, преступления, предусмотренные главами 29, 30 и 31 Уголовного кодекса РФ: измена, шпионаж, террористическая деятельность, насильственный захват власти, вооружённый мятеж и другие посягательства на основы государственного устройства и конституционного строя. Ввиду характера этих преступлений, предполагающих повышенную общественную

¹ Безлепкии Б.Т.. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Научное издание / Б.Т. Безлепкии. 16-е издание. Москва : Проспект, 2023. С. 287.

опасность и международный резонанс, следователь ФСБ действует в условиях процессуальной строгости и повышенных требований к юридической точности при возбуждении уголовного дела.

Отдельного внимания заслуживает процессуальная самостоятельность следователя в принятии решений о возбуждении уголовного дела. Как следует из совокупного толкования статей 38 и 146 УПК РФ, следователь принимает указанные решения без необходимости согласования с органами дознания либо с прокурором (за исключением специальных случаев, предусмотренных частью 4 статьи 146 УПК РФ). Он самостоятельно оценивает наличие поводов и оснований, принимает решение о возбуждении дела, выносит соответствующее постановление, а также инициирует реализацию всей совокупности мер предварительного следствия.

Следует подчеркнуть, что при возбуждении дела следователь не выступает как сторона обвинения в процессуальном смысле. Несмотря на то, что возбуждение дела служит началом реализации обвинительной функции, сам следователь, руководствуясь статьёй 38 УПК РФ, обязан принимать все меры к установлению как изобличающих, так и оправдывающих обстоятельств, действовать объективно и беспристрастно. Следователь не является ни стороной защиты, ни стороной обвинения — его процессуальная задача заключается в производстве полного, всестороннего и объективного расследования¹.

Таким образом, возбуждение уголовного дела следователем представляет собой не просто формальный акт, а сложное правовое решение, влекущее начало действия всей системы уголовного преследования. Оно требует наличия законных оснований, точного соблюдения процессуальной формы и недопустимости расширительного толкования норм, устанавливающих компетенцию и подследственность. Нарушение порядка возбуждения влечёт последствия, предусмотренные главой 15 УПК РФ, включая признание

¹ Безлепки́н Б.Т.. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Научное издание / Б.Т. Безлепки́н. 16-е издание. Москва : Проспект, 2023. С. 311.

действий незаконными, исключение полученных доказательств и отмену принятых решений.

Следователь, реализуя предоставленные ему законом полномочия, становится носителем функции правоприменения на досудебной стадии, и потому от точности его решений, соблюдения процедурных требований и юридической выверенности действий зависит правомерность всего дальнейшего хода уголовного судопроизводства.

Право возбуждать уголовное дело принадлежит не только следователю, но и дознавателю — должностному лицу, осуществляющему досудебное производство по уголовным делам, отнесённым к его компетенции. Согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ, дознаватель действует в пределах полномочий, предоставленных органу дознания, под которым, в силу ст. 40 УПК РФ, понимается государственный орган либо должностное лицо, на которое возложена обязанность реагировать на сведения о преступлении, в том числе посредством возбуждения уголовного дела.

Процессуальные решения дознавателя, в частности постановление о возбуждении дела, принимаются при наличии поводов и оснований, закреплённых в ст. 140 УПК РФ. При этом дознание, как форма предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ), не требует соблюдения всей совокупности требований, установленных для следствия, что обуславливает ускоренный порядок производства. Однако обязанность соблюдения принципов законности, обоснованности и процессуальной формы сохраняется в полной мере¹.

Статус дознавателя двойственен. Он — не участник стороннего спора, но и не независимый арбитр. Его деятельность направлена на исполнение публично-правовой функции по установлению фактов преступления и привлечению виновных к ответственности. Эта функция реализуется в

¹ Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД РФ, 2017. С. 16.

процессуальной форме, строго очерченной нормами УПК РФ, без чего любые действия утрачивают юридическую силу¹.

Иная природа полномочий у потерпевшего, который согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ вправе инициировать возбуждение уголовного дела, но лишь по делам частного обвинения. Заявление пострадавшего по делам, предусмотренным ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, является не только поводом, но и обязательным условием для начала производства. Без такого заявления дело возбуждено быть не может, за исключением случаев, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, когда прокурор принимает решение об участии в целях защиты интересов потерпевшего, не способного самостоятельно защищать свои права.

Правовое положение потерпевшего как частного обвинителя закреплено в ст. 318 УПК РФ: он самостоятельно предъявляет и поддерживает обвинение в суде. Государственное обвинение в таких случаях не осуществляется, поскольку преследование происходит по инициативе и под личную ответственность самого пострадавшего. В случае смерти потерпевшего, его интересы может представлять близкий родственник, что прямо указано в ч. 2 ст. 318 УПК РФ.

Тем самым, возбуждение уголовного дела может быть инициировано как должностным лицом органа дознания, так и частным лицом, выступающим в процессуальном статусе потерпевшего. Однако различие между ними — не только в объёме полномочий, но и в самой природе уголовного преследования: если дознаватель действует от имени государства, реализуя публично-правовую функцию, то потерпевший осуществляет частную инициативу в рамках ограниченной и строго формализованной процедуры.

На стадии возбуждения уголовного дела остро встаёт вопрос: кому должно принадлежать право инициировать публичное обвинение? Формальное отнесение этой функции к следователю и дознавателю порождает коллизию между текстом закона и принципами процессуального баланса. Согласно ст. 38 УПК РФ, следователь является участником уголовного процесса со стороны

¹ Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2019. С. 48.

обвинения. Однако его полномочия далеко выходят за пределы поддержания обвинения — он организует расследование, принимает решения о применении мер принуждения, оценивает доказательства и завершает производство выводом, который может как подтверждать, так и опровергать вину лица.

Подобная конструкция подвергается критике в юридической науке. В.М. Быков рассматривает следователя как фигуру, способную квалифицировать деяние и увязать его с уголовно-правовой нормой¹. Однако это означает, что следователь уже на стадии возбуждения дела начинает выполнять роль, сопоставимую с квалификационной деятельностью суда. В.В. Колодко категорически отрицает идентичность между расследованием и обвинением, указывая, что следователь осуществляет не обвинительную, а поисковую функцию².

С.А. Шейфер поднимает проблему инквизиционного строя досудебного следствия, где в одном лице концентрируются несовместимые функции. Следователь вынужден одновременно реализовывать розыскные полномочия, строить обвинение и принимать решение о прекращении дела. Это приводит к искажению принципа состязательности, так как фигура арбитра в такой модели отсутствует³.

А.В. Чубыкин, развивая эту мысль, указывает на несовместимость объединения обвинительных и квазисудебных функций в одном лице. Если следователь собирает доказательства, выдвигает обвинение и в то же время принимает решение о его прекращении, то процесс становится односторонним: сторона защиты оказывается в неравном положении уже на старте⁴.

¹ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 10.

² Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 38 (214). С. 48.

³ Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 36.

⁴ Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения

В свете этих аргументов становится очевидным: действующая модель возбуждения дела, при которой инициатива принадлежит следователю, требует пересмотра. Формально он — обвинитель. Фактически — центр досудебной власти. Право возбуждать уголовное дело должно быть отделено от функции построения обвинения. В противном случае процессуальный баланс останется декларацией.

Прокурор, несмотря на то что наделён правом надзора за предварительным расследованием (ст. 37 УПК РФ), лишён возможности самостоятельно инициировать возбуждение уголовного дела. Это обстоятельство давно стало предметом критического анализа в научной литературе. Г.Г. Турилов справедливо замечает: надзор без возможности немедленно устранить нарушение теряет своё содержательное наполнение¹. Когда прокурор, установив незаконность отказа в возбуждении дела, может лишь направить материалы обратно в тот же орган, не располагая инструментом прямого вмешательства, он теряет оперативный контроль за ситуацией.

В рекомендациях Совета Европы, принятых в 2000 году, прямо указано: в национальных правовых порядках прокурор должен быть наделён полномочиями не только поддерживать обвинение, но и возбуждать уголовное преследование. Иначе система не способна реагировать на нарушения своевременно. Французская модель, равно как и германская или американская, строится именно по этому принципу. Российское регулирование в этом отношении демонстрирует институциональную асимметрию: ответственность — есть, полномочий — нет.

Позиция следственных органов, изложенная в положениях Федерального закона № 87-ФЗ, формально исключает вмешательство прокурора в процесс возбуждения дела. На практике же это приводит к институциональному тупику. Даже если прокурор, руководствуясь ст. 140 УПК РФ, усматривает основания

уголовного дела: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 109.

¹ Турилов Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функций уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Психология. Экономика. Право. 2018. № 4. С. 96.

для возбуждения дела, он не вправе действовать напрямую. Возникает правовой вакуум, в котором реализация публичного интереса зависит от доброй воли поднадзорного органа. Это подрывает саму идею надзора.

Попытки оправдать сложившуюся систему тем, что прокурор сохраняет право контролировать законность процессуальных решений, игнорируют главное: без права принять решение в критический момент надзор превращается в форму наблюдения. Он становится фикцией. Между тем в процессе досудебного реагирования промедление зачастую означает утрату доказательств, невозможность проведения неотложных следственных действий, в итоге — утрату смысла в возбуждении дела.

Поэтому закон требует коррекции. Пункт 2 части 2 статьи 37 УПК РФ должен предусматривать право прокурора возбуждать уголовное дело, если он отменяет постановление об отказе. Статья 140 должна быть очищена от искусственного звена — направления материалов для рассмотрения. А в статью 146 необходимо включить прокурора как полноценного субъекта возбуждения дела.

Следующим характерным элементом стадии возбуждения уголовного дела выступает наличие повода и основания.

Обоснованность возбуждения уголовного дела — не просто процедурное требование. От корректности оценки поступивших сведений зависит, будут ли соблюдены гарантии частной и корпоративной автономии, не окажется ли лицо втянутым в уголовное производство без правомерного повода. В юридической доктрине закрепилось понимание того, что необоснованное возбуждение уголовного дела влечёт системные риски: от ограничения прав при проведении обыска или допроса до наложения ареста на имущество и формального обвинения без достаточной доказательственной базы¹.

Наличие повода, предусмотренного частью первой статьи 140 УПК РФ, ещё не означает, что дело должно быть возбуждено. Решающим остаётся наличие фактических данных, указывающих на признаки преступления.

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 382.

Именно это внутреннее содержание сообщения — его фактологическая плотность и релевантность — обосновывает решение о возбуждении. В противном случае система реагирования на сообщения о преступлениях превращается в механизм произвольного вторжения в сферу прав и интересов лиц, в отношении которых действует презумпция невиновности.

Повод — это не источник доказательств и не юридический факт в узком смысле. Это способ подачи сигнала, подлежащего последующему процессуальному осмыслению. Смешение этих понятий — частая ошибка как в практике, так и в теоретических построениях. Если к каждому сообщению о преступлении относиться как к достаточному основанию для возбуждения дела, система теряет необходимую правовую устойчивость¹.

М.Е. Блудилина предложила точный и структурированный подход к определению повода. Во-первых, необходимо, чтобы лицо, направляющее информацию, действовало сознательно, понимая, что инициирует возможное уголовное производство. Во-вторых, содержание сообщения должно носить конкретный характер, указывать на возможное нарушение закона. В-третьих, сообщение должно быть представлено в одной из форм, предусмотренных статьёй 140 УПК РФ. И наконец, повод приобретает юридическую значимость только тогда, когда он фиксируется в процессуальной форме, допускающей его проверку и оценку².

Правовая конструкция повода для возбуждения уголовного дела, как она закреплена в статье 140 УПК РФ, при всей своей декларативной завершённости остаётся концептуально неустойчивой. Особенно это касается третьего пункта первой части, допускающего использование информации, поступившей из неопределённого круга источников. Такая неопределённость порождает широкие возможности для произвольной интерпретации и нуждается в нормативной конкретизации.

¹ Яковлева С.А. О связи поводов к возбуждению уголовного дела с началом уголовного судопроизводства // Марийский юридический вестник. 2019. № 3 (22). С. 61.

² Блудилина М.Е. Анализ поводов для возбуждения уголовного дела // Вестник адвокатуры. 2017. № 1. С. 132.

Закон не содержит критериев, позволяющих точно установить допустимые рамки понятия «иных источников». Как результат, правоохранительная практика балансирует между обязанностью реагировать и риском допущения процессуальных нарушений. Само по себе наличие информации — ещё не основание для начала уголовного производства. Оно становится таковым только при наличии признаков преступления, достаточных для возбуждения дела.

Не меньший интерес вызывает статья 141 УПК РФ. Её положения создают конструкцию, в которой заявителем может быть как лицо, пострадавшее от преступления, так и любое иное лицо, располагающее информацией. Это расширяет круг субъектов, но одновременно делает затруднительной правовую верификацию их интереса и ответственности за предоставленные сведения. Заявление — устное или письменное — подлежит удостоверению. Закон устанавливает обязательные требования к форме: подписание заявителем, оформление протокола, указание идентифицирующих данных. Эти правила направлены на обеспечение юридической достоверности сообщения¹.

Однако существует группа сообщений, исключённых из состава допустимых поводов. Речь идёт об анонимных заявлениях. Согласно части 7 статьи 141 УПК РФ, такие обращения не рассматриваются как достаточное основание для возбуждения дела. Между тем, реальная опасность для жизни или здоровья может побудить заявителя скрыть свою личность. В таких случаях полное игнорирование поступившей информации противоречит задачам правосудия.

Ограничение правового реагирования только заявлениями, содержащими установленные данные о лице, сообщившем о преступлении, нуждается в переоценке. Необходимо создать гибкий механизм, позволяющий учитывать характер сведений и их достоверность, даже если источник информации сохраняет анонимность.

¹ Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД РФ, 2017. С. 45.

Правовая конструкция явки с повинной остаётся одной из наименее определённых среди поводов к возбуждению уголовного дела. Несмотря на её закрепление в статье 140 УПК РФ и детализированную процедуру оформления в статье 142, ни в одном нормативном акте не содержится исчерпывающего определения, позволяющего однозначно квалифицировать поведение лица как акт добровольного признания.

Согласно устоявшейся судебной практике, сообщение признаётся явкой с повинной лишь в том случае, если до момента его подачи уполномоченным органам не было известно о факте совершения преступления. Кроме того, оно должно исходить от самого лица, в отношении которого в дальнейшем может быть начато преследование, и быть сделано без понуждения, в отсутствие внешнего давления. Эта позиция изложена, в частности, в пункте 29 Постановления Пленума ВС РФ № 58 от 22.12.2015¹.

Однако анализ судебных актов показывает, что нередко признание, данное после задержания либо в ответ на предъявленные доказательства, признаётся судом за явку с повинной. Примеры подобных искажений прослеживаются в ряде дел. Так, в деле Т.М. Адухова суд первой инстанции проигнорировал признание вины, хотя оно было получено после задержания. Кассационная инстанция учла это признание как смягчающее². В деле Зуева признательные показания были даны после изъятия наркотиков в ходе обыска. Несмотря на отсутствие инициативы со стороны обвиняемого, суд учёл это как явку с повинной и смягчил наказание³.

Подобная правоприменительная тенденция создаёт ситуацию, при которой признание, полученное в принудительном порядке или под давлением, приобретает ту же юридическую силу, что и инициатива лица, самостоятельно

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 21.06.2025).

² Постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 27.04.2018 г. по делу 4У-175/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).

³ Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 25.07.2018 г. по делу № 22-3999/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).

сообщившего о преступлении. В этих условиях утрачивается разграничение между добровольностью и реакцией на неизбежность обвинения.

Решение Верховного суда Республики Башкортостан по делу № 22-3999/2018¹ заслуживает отдельного внимания. Суд последовательно указал, что признание, сделанное в ситуации давления и угроз, не может иметь признаков добровольности. Следовательно, оно не образует составного элемента явки с повинной и не влечёт применения смягчающих последствий, предусмотренных статьями 61 и 75 УК РФ.

Представляется обоснованным предложение о внесении изменения в статью 142 УПК РФ, включающего определение явки как сообщения о совершённом преступлении, исходящего от лица, его совершившего, до начала официального расследования, и оформленного в процессуально допустимой форме. Только в таком виде явка может быть признана юридически значимым поводом, порождающим конкретные правовые последствия.

С изменением законодательства, ограничившим право прокурора возбуждать уголовное дело напрямую, была введена процессуальная конструкция, предполагающая вынесение им постановления о передаче материалов в орган расследования. Эта форма, предусмотренная пунктом 4 части 1 статьи 140 УПК РФ, фактически заменила прежнее полномочие и закрепила новый порядок реагирования прокурора на выявленные правонарушения. Однако введённое основание само по себе не решило проблему правовой неопределённости в случаях, когда информация о преступлении получена в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Вопрос о допустимости использования материалов ОРД в качестве самостоятельного повода давно вызывает споры. Статья 11 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо разрешает применение полученных в ходе таких мероприятий данных при возбуждении уголовного дела. Но в перечне, установленном статьёй 140 УПК РФ, ссылка на ОРД отсутствует. В результате материалы, полученные оперативными средствами,

¹ Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 25.07.2018 г. по делу № 22-3999/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).

формально должны быть подведены под категорию «иных источников» — пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ¹. Такая формулировка лишена правовой определённости.

На практике это затрудняет использование информации, полученной оперативным путём. В ряде случаев сотрудники подразделений ОРД фиксируют преступление, наблюдают его совершение, изымают предметы, имеющие доказательственное значение. Однако для возбуждения уголовного дела требуется передача этих сведений следователю или дознавателю, которые обязаны сформулировать юридическую оценку и принять соответствующее решение². Таким образом, между фиксацией события и процессуальной реакцией возникает промежуток, не всегда обоснованный с точки зрения оперативности и процессуальной эффективности.

Представляется необходимым устранить эту разобщённость. Оперативная информация, полученная и оформленная с соблюдением закона, обладает достаточной степенью достоверности, чтобы быть признанной допустимым поводом. Для этого требуется закрепление соответствующего положения в статье 140 УПК РФ — наряду с уже существующими основаниями. Такое уточнение обеспечит согласование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной систем и устранит практические трудности, возникающие при возбуждении дел по инициативе оперативных подразделений.

Единообразие правового подхода позволит избежать произвольного отказа в возбуждении дел, опирающихся на сведения, добытые законным путём, и укрепит механизм предварительного реагирования на преступления. Предложение о внесении изменений в УПК РФ с включением материалов ОРД в перечень поводов представляется не только юридически обоснованным, но и практически необходимым.

¹ Поляков М.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание к возбуждению уголовного дела // Интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в эффективном уголовном процессе. 2017. №10. С. 92.

² Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 35.

Для того чтобы возбуждение уголовного дела было правомерным, закон требует не только формального повода, но и наличия обоснованных данных, позволяющих говорить о признаках преступления. Такое требование закреплено в статье 140 УПК РФ. Его суть состоит в том, что орган предварительного расследования вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при условии, что полученная информация не просто зафиксирована, но и оценивается как достаточная для вывода о событии, подпадающем под признаки уголовно-наказуемого деяния¹.

Основание, в отличие от повода, выражает внутреннюю природу реакции государства на предполагаемое преступление. Это не источник информации, а её содержательная оценка. Например, заявление, поступившее в орган дознания, является поводом. Но только анализ содержащихся в нём фактов может привести к выводу о наличии признаков преступления, то есть к основанию.

Если повод — это формальный сигнал, то основание — это вывод, сделанный после правовой и фактической оценки содержимого сообщения. В его основе лежит не уверенность, а вероятность, но она должна быть достаточной для начала уголовного преследования. Закон не требует полной картины совершённого деяния или установления личности подозреваемого — достаточно убедительных указаний на то, что событие имело место и содержит черты общественной опасности и противоправности².

При этом Конституционный Суд разъяснил, что наличие оснований для возбуждения дела должно оцениваться объективно — суд, проверяющий отказ следователя, обязан установить, содержатся ли предоставленные данные признаки преступления³.

¹ Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 384.

² Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 385.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олейника Ивана Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзацами 4-5 пункта 1 и пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке

Разграничение между основанием и так называемыми негативными условиями, такими как наличие обстоятельств, исключающих производство, также принципиально. Даже при наличии обоснованного подозрения в совершении преступления дело не может быть возбуждено, если обнаружены основания, предусмотренные, например, пунктами статьи 24 УПК РФ — смерть лица, отсутствие события преступления, истечение сроков давности. Но эти условия оцениваются уже после установления фактической базы, способной служить основанием для возбуждения дела.

На стадии возбуждения уголовного дела осуществляется самостоятельный процессуальный этап, урегулированный главой 19 УПК РФ. Его задачей является установление достаточных оснований для начала уголовного преследования, определение формы реагирования на сообщение о преступлении и предварительное закрепление сведений, указывающих на признаки противоправного деяния.

Согласно части 1 статьи 144 УПК РФ, уполномоченные должностные лица — следователь, дознаватель, а также начальник органа дознания и руководитель следственного органа — обязаны принять и проверить каждое сообщение о преступлении, независимо от способа его поступления и характера содержащихся в нём данных. Их обязанность — принять меры к установлению события преступления, а также лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

В ходе указанной проверки допустимо проведение строго ограниченного перечня действий. На основании той же части 1 статьи 144 УПК РФ допускается производство осмотра места происшествия, документов, предметов, освидетельствование, осмотр трупа, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы. Все остальные формы процессуального вмешательства, включая допрос, обыск, выемку и иные следственные действия, проводиться не могут до

вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Дополнительно уполномоченные должностные лица вправе: истребовать документы, получать объяснения, поручать проведение оперативно-розыскных мероприятий, запрашивать сведения, проводить ревизии, привлекать специалистов. Основания и порядок таких действий определяются совокупностью норм статей 144, 145, а также 5 главы УПК РФ, а в части ОРМ — ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Сроки проверки также строго ограничены. Общий срок, установленный частью 1 статьи 144 УПК РФ, составляет 3 суток. Этот срок может быть продлён до 10 суток руководителем следственного органа или начальником органа дознания на основании мотивированного ходатайства следователя или дознавателя. Если требуется проведение экспертиз, ревизий, либо оперативно-розыскных мероприятий, проверка может длиться до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), при условии надлежащего обоснования необходимости такого продления.

Особое регулирование предусмотрено для сообщений о преступлениях, отнесённых к налоговым составам (ст. 198–199.1 УК РФ). В соответствии с частью 7 статьи 144 УПК РФ, следователь, не усмотревший оснований для немедленного отказа в возбуждении уголовного дела, в течение трёх суток с момента поступления сообщения направляет материалы в вышестоящий налоговый орган. К материалам прилагается копия сообщения, подтверждающие документы, а также предварительный расчёт предполагаемой суммы недоимки. Результатом рассмотрения этих материалов может быть либо подтверждение нарушения законодательства о налогах и сборах, либо указание на его отсутствие, либо уведомление о продолжающейся налоговой проверке.

Даже в отсутствие заключения налогового органа, следователь, располагая достаточными данными, вправе принять решение о возбуждении уголовного дела на общих основаниях (ч. 7 ст. 144 УПК РФ в системной связи с ч. 2 ст. 146 УПК РФ).

Процессуальный режим проверки сообщения о преступлении строго очерчен законом и допускает лишь те действия, которые прямо указаны в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Перечень таких действий ограничен, но не сводится к формальной проверке. Закон разрешает проводить осмотр места происшествия и иных объектов, а также инициировать судебную экспертизу и отбирать образцы для сравнительного исследования — исключительно в пределах задач проверки повода и наличия оснований для возбуждения дела. Данные действия не являются следственными в полном смысле слова, но сопряжены с обеспечением доказательственной базы и предотвращением утраты информации.

Если сообщение о предполагаемом преступлении опубликовано в средствах массовой информации, начинается специальная процедура. В этом случае дознаватель и следователь действуют только при наличии поручения от прокурора или соответствующего руководителя. Обязанность редакции по предоставлению информации ограничивается правом источника на сохранение анонимности, за исключением случаев судебного требования в рамках конкретного уголовного дела, что прямо предусмотрено в ст. 41 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

В процессе проверки возможно истребование бухгалтерских, аудиторских, финансовых и иных документов, получают объяснения от лиц, располагающих сведениями. Эти данные могут быть признаны допустимыми доказательствами, если они получены с соблюдением закона. Лица, участвующие в проверке, наделены правами, определенными УПК РФ: отказ от дачи показаний против себя и близких родственников, обращение к адвокату, право на обжалование действий должностных лиц. Ст. 161 УПК РФ возлагает на них обязанность не разглашать сведения, полученные в ходе проверки.

Заявителю выдается талон-уведомление, удостоверяющее принятие сообщения о преступлении. По результатам проверки принимается одно из решений: возбуждение дела (ст. 146), отказ (ст. 148) либо передача в компетентный орган или суд. Обоснованное возбуждение дела оформляется

постановлением, в котором указывается правовая квалификация деяния, источник повода, основания, а также, при наличии, личные данные подозреваемого. Все собранные материалы, начиная от протоколов осмотров до экспертных заключений, подлежат приобщению к делу.

Дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются, как правило, только по заявлению потерпевшего. В исключительных случаях, когда потерпевший не может защищать свои права, УПК РФ допускает возбуждение дела без его заявления, но с обязательным согласованием с прокурором.

Форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ, такое постановление подлежит оформлению с соблюдением требований законности, обоснованности и мотивированности. В документе указываются: дата и место составления, должностное лицо, его звание и должность, наименование органа, от которого исходит постановление, а также сведения о фактических обстоятельствах и правовая квалификация деяния с точной ссылкой на норму Уголовного кодекса.

При возбуждении уголовного дела в отношении определённого лица в постановлении обязательно указывается его фамилия. Если в ходе расследования выясняется, что преступление совершено иным субъектом, составление нового постановления не требуется.

Копия постановления направляется прокурору безотлагательно. Когда дело возбуждено лицами, действующими в особых условиях (например, капитанами судов, начальниками зимовок, главами дипломатических представительств), они уведомляют прокурора немедленно, а передача копии постановления осуществляется при первой возможности. Прокурор, получив материалы, вправе отменить постановление о возбуждении дела, если оно не отвечает требованиям закона (ст. 146 УПК РФ).

Вынос постановления порождает обязанность приступить к расследованию: следователь или дознаватель начинают производство предварительного расследования. При необходимости орган дознания может

осуществить неотложные действия, направленные на фиксацию следов преступления и обеспечение доказательств.

Если в ходе проверки отсутствуют основания, предусмотренные ст. 146 УПК РФ, либо выявлены обстоятельства, исключающие уголовное преследование, дознаватель, следователь или иное уполномоченное лицо выносит постановление об отказе в возбуждении дела. Копия направляется прокурору и заявителю, которому разъясняется право на обжалование (ч. 4 ст. 148 УПК РФ).

Основания отказа делятся на:

- реабилитирующие (отсутствие события или состава преступления; наличие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность — ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- нереабилитирующие (смерть лица, истечение срока давности, отсутствие согласия на возбуждение дела — пп. 2–5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

При выявлении в сообщении о преступлении признаков, относящихся к подследственности другого органа, выносится постановление о передаче материалов. По делам частного обвинения — в мировой суд (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

С момента вынесения постановления лицо приобретает статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), о чём незамедлительно уведомляется в порядке, установленном ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Мы считаем, очень важно рассмотреть вопрос необходимости самого существования стадии возбуждения уголовного дела¹.

Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела выдвигают следующие аргументы:

1. Стадия возбуждения уголовного дела выполняет роль фильтра, отсекающего массу необоснованных сообщений о преступлении и тем самым предохраняющего систему уголовной юстиции от перегрузки и работы вхолостую.

¹ Цветков Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 1(16). С. 111.

2. Институт возбуждения уголовного дела защищает граждан от необоснованного вовлечения их в уголовно-процессуальные отношения, производства в их отношении следственных действий и применения мер принуждения.

3. В постановлении о возбуждении уголовного дела очерчиваются пределы производства по кругу деяний (если дело возбуждается только по факту), а также по кругу лиц (если оно возбуждается в отношении конкретного лица). Это создает правовую определенность и снижает риск злоупотреблений, в частности использования полномочий для сбора информации в отношении граждан и организаций за пределами производства. В подтверждение того, насколько важной на практике оказывается эта функция постановления о возбуждении уголовного дела, приведем следующий пример.

Анадырский городской суд 25 июня 2019 года вернул дело прокурору, мотивировав своё решение нарушением процедуры — в частности, требования статьи 220 УПК РФ о том, что обвинение не может выходить за рамки предмета расследования, указанного в постановлении о возбуждении дела.

В постановлении от 29 марта 2019 года содержался лишь один эпизод — фото, отправленное 10 марта 2018 года. Однако впоследствии следователь внёс в обвинение еще два: фото и видео от 11 марта 2019 года. При этом проверка по этим эпизодам не проводилась, и доказательств по ним не собрано — суд обратил внимание именно на это расхождение.

Сторона обвинения настаивала, что ошибка носит технический характер: неверная дата не влияет на сущность обвинения. Но Анадырский суд счёл иначе: трижды повторённая дата превращает «опечатку» в системную ошибку, а предъявление обвинения по неотрегулированным эпизодам нарушает права обвиняемого. Без процесса проверки и сбора фактов в марте 2019-го, дело в отношении этих деяний следовало считать не возбужденным¹.

¹ Апелляционное постановление суда Чукотского автономного округа (Чукотский автономный округ) № 1-34/2019 22-56/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 1-34/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).

4. В постановлении о возбуждении уголовного дела дается первоначальная квалификация деяния, что в условиях наличия в стране нескольких органов предварительного расследования решает задачу определения подследственности дела.

Институт возбуждения уголовного дела оказался втянут в инерцию процедур, порождающую значительные перегрузки для системы правосудия. Анализ статистики Следственного комитета показывает, что до десяти отказных материалов приходится на каждый процессуальный акт возбуждения — закономерность, вызывающая сомнения в функциональной устойчивости процедуры.

Следователь вынужден выполнять тяжёлую работу на стадии доследствия — от опросов до осмотров и экспертиз — зная: уголовное преследование не начнётся, если прокурор отменит отказовое постановление. В результате сама стадия возбуждения перестала быть точкой отсчёта, а превратилась в подобие мини-расследования¹.

Официальная инициатива МВД 2016 года отражают идею создания автоматизированного зачатия уголовного дела: любое полученное сообщение становится объектом возбуждения. Такой подход исключил бы категорию «оснований» — формально закреплённой в УПК. Правда, экономические преступления сохранили требование приложенного документального подтверждения. Цель проекта — устранить преграду доступа к правосудию для пострадавших, но на практике процедура становится доступной для всех — включая агентов саботажа, адвокатов-игроков и дипломатических игроков, связанных с подготовкой исков или политическими амбициями².

С другой стороны, альтернатива — передача полномочий дознавателям: полноценный институт дознания, где они принимают решение по возбуждению, передают дело следователю и уходят от конфликта интересов. Но такая модель может породить массовое возбуждение формальных дел без

¹ Цветков Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 1(16). С. 113.

² Цветков Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 1(16). С. 111.

веса, поскольку последствия их прекращения и сбор доказательств остаются за следственным органом.

У корня проблемы лежит дефолтная неопределённость — отсутствие в УПК универсальной дефиниции «сообщение о преступлении» и чётких критериев для его регистрации. Сегодня практически любое обращение может запускать процесс. Ведомственные инструкции СК РФ, МВД и других ведомств не обеспечивают необходимой законодательной ясности.

Отсюда следует два пути: или отказаться от стадии возбуждения, включив автоматическое возбуждение по поступившей информации (что перегружает систему фактами), или сохранить этот этап, но придать ему содержательное наполнение. Это потребует исправить терминологию, вводя правовую дефиницию «сообщения о преступлении»: это оформленный в установленной форме набор фактов, прямо указывающих на признаки предусмотренного УК деяния.

Кроме того, необходимо уточнить требования к уровню информации, достаточному для основания возбуждения дела — сбалансировать объём процессуальных действий без ущемления прав лиц, в отношении которых проводится проверка. Также стоит регламентировать сами проверочные мероприятия и закрепить правовой статус участников — наделив, например, помощников следователя полноценными ролями.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела представляет собой самостоятельный этап уголовного процесса, на котором формируется основа для последующего преследования. Её нормативное оформление связано с необходимостью установления поводов и оснований (ст. 140 УПК РФ), точного соблюдения процедурных требований при проверке сообщений о преступлении (ст. 144–145 УПК РФ) и вынесении мотивированного постановления о возбуждении либо отказе в возбуждении дела (ст. 146, 148 УПК РФ).

Анализ показывает, что действующая система возбуждения дела страдает от внутренней нормативной перегрузки, неопределённости понятия сообщения о преступлении, а также ограничений полномочий прокурора, что

противоречит его надзорной функции (ст. 37 УПК РФ). Строгая формализация правовых оснований сочетается с широкой дискрецией следователя и дознавателя, что, в совокупности с отсутствием правового статуса участников проверки, создаёт риски процессуальных нарушений.

В юридической науке наметился консенсус о необходимости пересмотра модели возбуждения уголовного дела — либо через отказ от стадии как избыточной, либо через её реформу путём нормативного уточнения понятийного аппарата, разграничения функций и процессуального оформления проверки. В обоих вариантах приоритетом должно оставаться обеспечение баланса между публичным интересом и защитой прав лиц, в отношении которых осуществляется процессуальное реагирование.

ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§1. Общая характеристика стадии предварительного расследования

Предварительное расследование представляет собой вторую стадию уголовного судопроизводства, наступающую после возбуждения уголовного дела и в совокупности с ним составляющую этап предварительного производства (ч. 2 ст. 150 УПК РФ). Суть данного заключается в деятельности органов досудебного и следственного производства, направленной на установление обстоятельств совершенного преступления и доказательство виновности привлекаемого лица. Для достижения этих целей используются различные принудительные меры, однако их применение строго ограничено нормами права, принципами законности и справедливости. Также в ходе следственных мероприятий производится оценка размера и характера ущерба, причиненного преступлением.

При установлении материального ущерба следователь или дознаватель принимают меры по идентификации имущества подозреваемого или обвиняемого, чтобы в дальнейшем обеспечить возмещение ущерба пострадавшим. Предварительное расследование является связующим звеном между стадией возбуждения дела и судопроизводством, но при этом остается самостоятельной фазой, регулирующей отношения, возникающие на этих стадиях¹.

Суд, как орган правосудия, принимает решения о наказании лиц, признанных виновными, и деятельность следователя или дознавателя на этапе дознания создает необходимые условия для последующего выполнения судом своей задачи. Работа следователя и дознавателя направлена на сбор доказательств, подтверждающих вину подозреваемого, и на установление всех

¹ Политыко О. Е. Досудебное производство: актуальные проблемы предварительного расследования / О. Е. Политыко // На страже закона. 2023. № 2(2). С. 53.

элементов состава преступления, как это предусмотрено особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проведение своевременного и корректного предварительного расследования, соответствующего требованиям законодательства, способствует укреплению общественного порядка¹. Однако отсутствие четкого законодательного определения предварительного расследования вызывает сложности как в теории, так и в правоприменительной практике, что подчеркивает необходимость включения четкого определения данного понятия в УПК РФ.

Предварительное расследование представляет собой комплекс мер, направленных на выполнение следующих задач:

1. расследование преступлений с максимальной эффективностью и в минимальные сроки;
2. установление виновных лиц и сбор доказательств, подтверждающих их причастность к преступлению;
3. проверка и опровержение доводов защиты, предъявление и проверка обвинений;
4. подготовка обвинительного акта или обвинительного заключения после подтверждения обвинения².

Цели и задачи, возложенные на предварительное расследование, подчеркивают его роль как основы правосудия, поскольку от качества его проведения зависит справедливость судебного процесса.

Термин «предварительное расследование» может быть сформулирован следующим образом:

- оно представляет собой вторую стадию уголовного судопроизводства, следующую за возбуждением уголовного дела;

¹ Попов Д. П. Теоретико-прикладные аспекты содержания функции предварительного расследования / Д. П. Попов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2(40). С. 73.

² Исмаилов Д. А. Становление и развитие предварительного расследования в уголовном судопроизводстве / Д. А. Исмаилов, А. В. Мурузиди // Социальное управление. 2023. Т. 5, № S2. С. 230.

- досудебное расследование включает деятельность должностных лиц, направленную на разрешение задач, возникающих в ходе расследования;
- является ключевым институтом уголовного процесса¹.

Предварительное расследование является второй стадией уголовного процесса, следуя за возбуждением уголовного дела (ч. 2 ст. 150 УПК РФ). На этом этапе органы дознания и следствия используют процессуальные средства, включая государственные меры принуждения, чтобы выявить все обстоятельства преступления. Данная деятельность строго регламентируется законом и строится на соблюдении принципов законности и справедливости.

Центральной задачей предварительного расследования, рассматриваемого в юридической литературе как классическая стадия уголовного процесса, является сбор доказательств, позволяющих установить личность преступника, обстоятельства совершенного преступления и причиненный вред. Полученные доказательства становятся основанием для передачи дела в суд, а качество собранных материалов напрямую влияет на возможность вынесения справедливого приговора².

Процесс следствия направлен не только на установление вины, но и на защиту лица от необоснованных обвинений. Поэтому следователь обязан искать не только улики, подтверждающие причастность подозреваемого, но и оправдательные доказательства. Таким образом, следственный процесс имеет двойную функцию: сбор доказательств и защита от неправомерных обвинений.

Правила производства предварительного расследования устанавливаются статьей 8 УПК РФ. Эти нормы регулируют формы и условия следствия, а главы 24–27 УПК РФ описывают порядок проведения следственных мероприятий, на которых строится предварительное расследование.

Этапы и пределы предварительного расследования определяются с одной стороны — с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 75.

² Исмаилов Д. А. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе / Д. А. Исмаилов, К. И. Курбачевская // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11(87). С. 328.

дела (ст. 156 УПК РФ), с другой — решением о передаче дела в суд либо обоснованным прекращением уголовного дела.

Определение предварительного расследования — это одно из ключевых понятий уголовного процесса. П.В. Фадеев подчеркивал, что важность его понимания заложена в основании всего процесса правосудия. Многие юристы пытались дать определение этому понятию, и в их трудах сложилось три основных подхода¹.

Первая точка зрения считает предварительное расследование стадией уголовного процесса, направленной на подготовку дела к суду или на принятие окончательного решения. Например, В.И. Безрядин отмечал, что «предварительное расследование заключается в подготовке дела к судебному разбирательству или в принятии решения о его прекращении». А.П. Рыжаков добавлял, что «этот процесс начинается с возбуждения дела и завершается сбором доказательств и оформлением итогового документа»².

Второй подход рассматривает предварительное расследование как процессуально урегулированную деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, что подчеркивали Н.А. Жукова и О.Д. Диденко. Они отмечали, что расследование охватывает не только выявление преступных действий, но и вопросы, связанные с возмещением ущерба³.

Третья позиция объединяет эти взгляды и определяет предварительное расследование как стадию уголовного процесса, на которой уполномоченные лица занимаются раскрытием преступления, сбором, проверкой и оценкой доказательств, а также привлечением к ответственности виновных. Этой точки зрения придерживаются Н.С. Манова, А.С. Кобликов, И.А. Пикалов, В.И. Качалов и другие⁴.

¹ См.: Исмаилов Д. А. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе / Д. А. Исмаилов, К. И. Курбачевская // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11(87). С. 329.

² См.: Исмаилов Д. А. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе / Д. А. Исмаилов, К. И. Курбачевская // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11(87). С. 329.

³ См.: Исмаилов Д. А. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе / Д. А. Исмаилов, К. И. Курбачевская // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11(87). С. 329.

⁴ См.: Исмаилов Д. А. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе / Д. А. Исмаилов, К. И. Курбачевская // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11(87). С. 330.

Итак, предварительное расследование можно определить как обязательный досудебный этап уголовного процесса, целью которого является раскрытие преступления, установление причастного лица, сбор и оценка доказательств, определение характера и размера ущерба, нанесенного преступлением, в ходе деятельности, осуществляемой уполномоченными органами и лицами, в строгом соответствии с нормами уголовного процесса.

§2. Особенности предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства

Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства охватывает совокупность процессуальных действий, направленных на установление события преступления, выявление лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, сбор доказательств и обеспечение условий для последующего судебного разбирательства. В структуре данной стадии законодателем предусмотрено существование двух форм: дознания и предварительного следствия. Несмотря на то, что обе формы регулируются общими положениями главы 21 УПК РФ, между ними имеются существенные различия, касающиеся как объёма процессуальных полномочий, так и характера совершаемых действий.

Предварительное следствие, осуществляемое следователями Следственного комитета, органов внутренних дел, ФСБ и иных органов в зависимости от подследственности (ст. 151 УПК РФ), предполагает более высокий уровень процессуальной сложности и касается, как правило, преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. В этой форме допускается проведение всего спектра следственных действий, включая такие,

которые сопряжены с глубоким вмешательством в сферу прав личности (обыски, выемки, допросы, задержания и др.).

В отличие от него, дознание — это форма предварительного расследования, применимая в отношении дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, перечень которых ограничен УПК РФ и ведомственными актами. Производится дознание, как правило, органом дознания либо дознавателем, и характеризуется сокращёнными сроками, ограниченным числом возможных следственных действий, а также упрощённой процедурой. В некоторых случаях допускается дознание в сокращённой форме (глава 32.1 УПК РФ), когда обвиняемый не оспаривает вину и согласен с форматом завершения дела.

Нормативное разграничение этих форм имеет не только процессуальное, но и практическое значение. Например, следователь в рамках предварительного следствия обладает правом на возбуждение ходатайства перед судом о производстве ряда следственных действий, требующих санкции суда (ст. 165 УПК РФ), тогда как дознаватель, действующий в рамках дознания, ограничен в части самостоятельного инициирования таких процедур и в большинстве случаев подчинён органу дознания, от которого зависит его полномочие¹.

Действующее законодательство содержит понятие "следственные действия", закреплённое в ст. 164 УПК РФ, под которыми понимаются действия, направленные исключительно на собирание доказательств. Однако в юридической литературе до сих пор ведутся споры о границах этого понятия. Наряду с формальной интерпретацией, согласно которой к следственным действиям относится исключительно то, что прямо поименовано в УПК (осмотр, обыск, допрос, очная ставка, экспертиза и т. д.), существует точка зрения, исходящая из функционального подхода: любое процессуальное

¹ Трынко Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 132.

действие, связанное с получением информации, обладающей доказательственным значением, должно рассматриваться как следственное.

Особенность следственных действий заключается в том, что они всегда документируются в установленной форме. Протокол, как форма фиксации результатов следственного действия, подлежит составлению с соблюдением требований, установленных ст. 166 УПК РФ. Несоблюдение этих требований может повлечь признание полученного доказательства недопустимым в порядке ст. 75 УПК РФ, что, в свою очередь, исключает его из доказательственной базы по делу.

Особое место в регламентации предварительного следствия занимает глава 21 УПК РФ — «Общие условия производства предварительного следствия». Её положения не исчерпываются только описанием формального порядка; они определяют алгоритм процессуального поведения участников, формируют стандарт ведения досудебного разбирательства, ограничивают дискрецию следователя и дознавателя, а также обеспечивают равенство сторон¹. Например, нормы о подследственности (ст. 151), территориальной привязке следствия (ст. 152), порядке соединения и выделения уголовных дел (ст. 153–155), рассмотрении ходатайств (ст. 159), обеспечении прав иждивенцев обвиняемого (ст. 160) формируют каркас процессуальной гарантии.

При этом многие положения главы 21 УПК РФ выступают не только как технические нормы, но и как механизмы реализации принципов уголовного судопроизводства — презумпции невиновности, недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, а также равенства сторон. Некоторые из них — например, нормы о тайне предварительного следствия (ст. 161 УПК РФ) — прямо соотносятся с международными стандартами прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни (ст. 8 ЕКПЧ) и право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 ЕКПЧ).

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 76.

Дознание и предварительное следствие — два вида предварительного расследования, различающиеся как процедурно, так и по категории рассматриваемых дел. Указание на их двойственную структуру содержится в ч. 1 ст. 150 УПК РФ, однако в реальности границы между ними постепенно стираются¹. Это требует дополнительного научного и нормативного осмысления.

Производство дознания, как следует из положений главы 32 УПК, ограничено сроком в 30 суток с возможностью продления прокурором (ч. 2 ст. 223 УПК РФ), и завершается утверждённым обвинительным актом. В то же время предварительное следствие, продолжительность которого может достигать двух месяцев (ст. 162 УПК РФ), оканчивается составлением обвинительного заключения, подписанного следователем и утверждённого руководителем органа предварительного расследования.

Разделение подследственности, подробно изложенное в статье 151 УПК РФ, остаётся источником методических и практических затруднений. Наиболее устойчивым является предметный критерий, определяющий юрисдикцию органов по характеру преступления. Территориальный критерий, напротив, нередко вызывает проблемы при расследовании преступлений в цифровой среде: границы между регионами теряются, особенно если деяние совершено с помощью средств связи или в информационной среде. В этой связи в юридической литературе активно обсуждаются альтернативные подходы: например, определение места совершения преступления по расположению пострадавшего ресурса, либо по месту наступления последствий².

Кроме того, подследственность зависит от личных характеристик участников. Наличие у обвиняемого статуса несовершеннолетнего или совершение преступления против лица, связанного с публичной функцией,

¹ Трынко Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 132.

² Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 77.

обуславливает исключительную юрисдикцию соответствующих органов (например, Следственного комитета — см. ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Предварительное следствие завершается либо составлением обвинительного заключения (гл. 30 УПК РФ), либо прекращением уголовного дела (гл. 29 УПК РФ). Основания для прекращения дела подразделяются на реабилитирующие и нереабилитирующие (ст. 24–28.1 УПК РФ). К числу первых отнесены отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, а также установление непричастности конкретного лица к совершённом деянию. Эти основания исключают уголовную ответственность и влекут обязанность органов предварительного расследования принять меры по восстановлению нарушенных прав (ч. 2 ст. 212 УПК РФ)¹.

Нереабилитирующие основания, при наличии которых также допускается прекращение уголовного преследования, предполагают признание вины, но исключают дальнейшее производство. К ним относятся, в частности, смерть обвиняемого, истечение сроков давности, акт амнистии, деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. Указанные основания не порождают права на возмещение вреда в связи с уголовным преследованием².

В случае отсутствия оснований для прекращения дела, следователь после завершения комплекса следственных действий и ознакомления обвиняемого с материалами дела (ст. 217 УПК РФ) составляет обвинительное заключение, которое направляется прокурору для утверждения (ст. 220 УПК РФ). Последний, в свою очередь, принимает решение о направлении дела в суд либо о возвращении его для устранения недостатков.

Дополнительное регулирование предусмотрено для отдельных категорий уголовных дел. Так, применяются специальные правила при производстве по

¹ Трынко Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 134.

² Трынко Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования / Д.С. Трынко // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 133.

делам в отношении несовершеннолетних (ст. 427 УПК РФ), при необходимости назначения принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ), а также при рассмотрении вопроса о прекращении дела с наложением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ).

М.В. Мешков дал, пожалуй, наиболее точное определение расследования, определив его как регламентированную законодательно деятельность, в которой участвуют уполномоченные государственные органы и должностные лица, выполняющие свои задачи под руководством следователя. Эта деятельность направлена на раскрытие преступлений в рамках уголовного судопроизводства и согласована с компетенцией каждого участника процесса¹.

Предварительное расследование, как обобщающая стадия уголовного судопроизводства, охватывает две различные формы процессуальной деятельности — предварительное следствие и дознание. Законодательное закрепление этих форм содержится в части первой статьи 150 УПК РФ, при этом понятие самого «предварительного расследования» как процессуальной категории в ст. 5 УПК РФ прямо не определено, что свидетельствует о структурной неполноте понятийного аппарата кодекса. Такая неопределённость порождает доктринальные споры и затрудняет как теоретическое осмысление, так и практическое применение соответствующих норм.

Предварительное следствие, как более сложная форма, осуществляется следователями органов, перечисленных в части второй статьи 151 УПК РФ: Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, ФСБ и других. Производство предварительного следствия для указанных должностных лиц является не факультативным, а основной обязанностью, вытекающей из их статуса². Следователь наделён процессуальной самостоятельностью, в том числе правом принимать решения о возбуждении уголовного дела, производстве следственных действий, предъявлении

¹ Мешков М.В. Предварительное следствие. Москва: Юнити-Дана, 2020. С. 25.

² Предварительное следствие : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Р. Э. Адамян, Е. Н. Арестова, Н. В. Анисимова [и др.] ; под редакцией Д. А. Иванова, А. С. Есиной. 4-е изд. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 18.

обвинения, приостановлении и возобновлении следствия (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ)¹.

Однако утверждение о полном объёме его независимости в рамках производства по уголовному делу требует существенных оговорок. Практика свидетельствует о том, что широкие полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные статьёй 39 УПК РФ, позволяют ему вмешиваться в ход расследования не только через согласование решений, но и посредством их отмены, указаний по существу обвинения или процессуального пути движения дела². Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель вправе отменить любое незаконное либо необоснованное постановление следователя, при этом закон не содержит исчерпывающего перечня критериев оценки этих решений, что фактически позволяет осуществлять вмешательство по усмотрению.

Не менее значимым фактором, влияющим на реализацию самостоятельности следователя, выступает прокурорский надзор, определённый в ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Прокурор вправе потребовать от следователя устранения нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, а также проверяет законность и обоснованность процессуальных решений. Однако в научной литературе подчёркивается, что в современных условиях именно ведомственный контроль со стороны руководства следственных органов стал преобладающим, тогда как прокурорский надзор утрачивает реальное содержание, превращаясь в дублирующий механизм³.

Данная трансформация нарушает принцип процессуального баланса между следствием и надзором, снижает гарантии соблюдения прав фигурантов уголовного дела, а также провоцирует внутреннюю зависимость следователя от

¹ Кудинов М. Б. Органы предварительного расследования и прокурор как субъект доказывания / М. Б. Кудинов // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 4, № 5. С. 38.

² Бородачева О.А. Понятие органов предварительного следствия // Юридический факт. 2020. № 93. С. 20.

³ Кудинов М. Б. Органы предварительного расследования и прокурор как субъект доказывания / М. Б. Кудинов // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 4, № 5. С. 38.

административных установок и иерархии внутри ведомства¹. Особое внимание этому уделяют исследователи, указывая, что положение следователя как самостоятельного субъекта расследования по факту подменяется подчинённым положением в структуре следственного органа, где каждое его действие подлежит внутреннему контролю, а иногда и одобрению.

В указанной связи в юридической науке выдвигаются предложения по законодательному перераспределению полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Среди предложений — закрепление приоритетности прокурорского надзора, ограничение оснований для вмешательства со стороны руководства, установление запрета на фактическое руководство делом со стороны вышестоящих следователей, формирование института процессуального фильтра, через который должны проходить указания, влияющие на ход расследования².

Правовое регулирование сроков предварительного расследования формирует базовые рамки, в которых осуществляется реализация задач уголовного судопроизводства. Сроки представляют собой не абстрактную количественную характеристику, а элемент правового механизма, одновременно ограничивающий вмешательство государства и обеспечивающий результативность уголовного преследования. Их установление — мера, продиктованная необходимостью соблюдения интересов как обвиняемого, так и общества, требующего эффективного расследования преступлений.

Тем не менее закреплённая в ч. 1 ст. 162 УПК РФ двухмесячная граница для предварительного следствия не всегда соотносится с реалиями правоприменительной практики. Не во всех случаях указанный срок позволяет следователю объективно и полно собрать доказательственный материал. Это особенно актуально для сложных дел, требующих проведения большого объёма

¹ Бабич Н.В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 764.

² Предварительное следствие : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Р. Э. Адамян, Е. Н. Арестова, Н. В. Анисимова [и др.] ; под редакцией Д. А. Иванова, А. С. Есиной. 4-е изд. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 22.

экспертиз, допросов, а также получения сведений из других регионов или стран. Отдельные учёные и практики предлагают пересмотреть норму, устанавливая вместо текущего лимита общий трёхмесячный срок, подлежащий продлению в особом порядке.

Сложности также возникают при включении периода ознакомления защитой с материалами дела в общий срок расследования. На практике это положение зачастую используется как инструмент давления или затягивания процедуры, что приводит к сбоям в графике передачи дел прокурору и в суд. В целях правовой определённости и обеспечения процессуальной добросовестности стороны защиты, логичным представляется нормативно исключить этот этап из срока расследования, обозначив его как самостоятельный процессуальный период¹.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о возможности продления сроков расследования в делах о нераскрытых преступлениях, когда личность подозреваемого не установлена. Возникает правовой парадокс: с одной стороны, необходимость раскрытия преступления не теряет актуальности, с другой — жёсткая привязка к срокам делает невозможным системную работу следственных органов по выявлению виновного. Такая ситуация свидетельствует о необходимости совершенствования действующих положений УПК РФ.

Современное состояние института дознания в отечественном уголовно-процессуальном праве отражает противоречивую тенденцию: с одной стороны, он продолжает позиционироваться как упрощённая форма предварительного расследования, с другой — на практике приближается по своей структуре и процедурному наполнению к предварительному следствию². Об этом свидетельствует как расширение временных рамок, так и допущение его применения к делам с неочевидными обстоятельствами совершения

¹ Предварительное следствие : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Р. Э. Адамян, Е. Н. Арестова, Н. В. Анисимова [и др.] ; под редакцией Д. А. Иванова, А. С. Есиной. 4-е изд. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 45.

² Николаева М.И., Рябчиков В.В. Дискуссионные вопросы современного дознания // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 124.

преступления. Указанная трансформация, несмотря на её постепенный характер, привела к размыванию первоначальной конструкции дознания как ускоренного, упрощённого производства.

Пункт 8 части 1 статьи 5 УПК РФ прямо указывает на дознание как на самостоятельную форму предварительного расследования. Однако нельзя не заметить, что само содержание этой нормы, при всей кажущейся определённости, вызывает вопросы, связанные с внутренней логикой соотношения форм расследования и их взаимной разграниченностью. В особенности это проявляется в связи с введением уведомления о подозрении (статья 223.1 УПК РФ), которое, как справедливо отмечается в доктрине, по существу, дублирует постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Наличие двух практически идентичных по юридическим последствиям актов создаёт избыточность, препятствующую процессуальной экономии и провоцирующую неопределённость правового регулирования.

Расширение перечня уголовных дел, по которым допустимо производство дознания, закреплённого в части 3 статьи 151 УПК РФ, привело к тому, что на органы дознания в настоящее время возложено расследование значительной части дел, в том числе не всегда очевидной категории. Данные судебной статистики лишь подтверждают этот вывод: около трёх четвертей всех рассматриваемых дел ежегодно приходится именно на эту форму. В связи с этим в научной литературе высказываются обоснованные предложения о необходимости как пересмотра объёма полномочий, так и обоснованного сокращения состава дел, допускающих дознание, вплоть до исключения некоторых категорий преступлений из сферы его юрисдикции.

На этом фоне введение упрощённой формы дознания, регламентированной главой 32.1 УПК РФ, представлялось как попытка частичного разрешения возникшего перегрузочного эффекта. Однако реализация этой процедуры оказалась сопряжена с рядом сложностей, не в последнюю очередь обусловленных отсутствием согласованного понятийного аппарата и недостаточной урегулированностью статуса лиц, реализующих

полномочия дознания. В частности, остаётся открытым вопрос о разграничении компетенции между начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, несмотря на нормативное оформление соответствующих положений в статье 40.2 УПК РФ.

Следует особо отметить, что в правовой литературе неоднократно поднимался вопрос о целесообразности перераспределения полномочий между указанными субъектами. Обсуждается, в частности, передача ряда процессуальных функций начальнику подразделения дознания, что позволило бы устранить избыточную концентрацию полномочий в одних руках и повысить управляемость системы¹. Однако подобные предложения требуют аккуратного подхода, поскольку затрагивают вопросы соотношения ведомственного управления и процессуальной независимости.

Не менее значимым представляется спор о предоставлении начальнику органа дознания полномочия по отмене постановлений дознавателя. Подобная инициатива, по сути, означает расширение системы внутриведомственного контроля и сопряжена с риском нарушения процессуальной автономии дознавателя. Высказываются обоснованные опасения, что в условиях множественности субъектов контроля (в первую очередь прокурора и руководства органа дознания), такая реформа может привести к ситуации, при которой дознаватель окажется в положении, исключающем принятие самостоятельных решений. Иначе говоря, чрезмерный контроль чреват подменой самостоятельного процессуального усмотрения внешними указаниями.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает проблема неясности формулировок отдельных положений статьи 40.2 УПК РФ. Так, в пункте 1 части 1 указанной статьи не указано, какие именно должностные лица вправе получать поручения начальника органа дознания по проведению следственной проверки или производству дознания. Попытки

¹ Николаева М.И., Рябчиков В.В. Дискуссионные вопросы современного дознания // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 124.

интерпретировать этот пробел через аналогию с иными пунктами статьи 40.2 УПК РФ не решают проблему, поскольку перечень лиц, относящихся к «органу дознания», по-прежнему остаётся юридически неопределённым. Отсутствие внятного ответа на данный вопрос не только препятствует унификации практики, но и порождает риски произвольного расширения круга лиц, обладающих значительными процессуальными полномочиями.

Таким образом, предварительное расследование — это не просто этап между возбуждением дела и судебным разбирательством. Это самостоятельная, нормативно оформленная фаза уголовного процесса, включающая в себя два процессуально разнородных, но функционально взаимосвязанных механизма — дознание и предварительное следствие. Их разграничение зафиксировано в части первой статьи 150 УПК РФ, однако в действительности различия между ними постепенно утрачивают чёткость.

Дознание, задуманное как ускоренная процедура, всё чаще применяется в условиях, требующих объёмных следственных действий. В результате оно сближается по структуре с предварительным следствием, утратив при этом многие признаки упрощённости. Это обстоятельство, отмеченное как в доктрине, так и в правоприменительной практике, свидетельствует о размывании первоначальной модели.

Проблема ограниченной самостоятельности следователя остаётся нерешённой. Формально он наделён правами, перечисленными в статье 38 УПК РФ, но фактически подчинён ведомственному контролю. Руководитель следственного органа, действуя на основании статьи 39 УПК РФ, может вмешиваться в ход дела вплоть до отмены процессуальных решений. Прокурорский надзор, предусмотренный статьёй 37 УПК РФ, утрачивает эффективность, не будучи в состоянии уравновесить административное давление.

Нормативная регламентация сроков предварительного следствия и дознания не всегда коррелирует с практическими условиями. Жёсткая привязка к двум месяцам (ст. 162 УПК РФ) либо 30 суткам (ст. 223 УПК РФ) не

позволяет учитывать ни сложность дел, ни реальные возможности следственных органов. Включение в общий срок периода ознакомления с материалами нередко используется как средство затягивания, что требует законодательной корректировки.

Таким образом, форма, сроки и полномочия субъектов предварительного расследования требуют системного пересмотра. Сохранение существующих правовых конструкций без учёта практики и научной критики может привести к утрате эффективности досудебного производства как гарантийного механизма уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Досудебные стадии уголовного судопроизводства Российской Федерации представляют собой самостоятельную и крайне важную часть уголовного процесса. Они включают последовательные этапы – от проверки сообщения о преступлении и возбуждения дела до завершения расследования и направления материалов в суд – каждый из которых выполняет определенную функцию и подчинен общим целям уголовного правосудия. Эти цели, основанные на нормах Конституции и УПК РФ, сводятся к эффективному раскрытию преступлений при одновременной защите прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовного преследования. Значение досудебного производства трудно переоценить: качество и законность следствия определяют справедливость судебного разбирательства, обеспечивают права обвиняемых и потерпевших, и тем самым формируют общественное доверие к правосудию.

Новейшие изменения законодательства свидетельствуют о постоянном развитии данной сферы – от усиления гарантий (судебный контроль, порядок возбуждения дел) до внедрения современных технологий – всё это направлено на то, чтобы досудебное производство отвечало требованиям времени и принципам справедливости. Вопросы досудебных стадий продолжают активно исследоваться в юридической науке, а мнения ведущих ученых подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы и практики применения. В конечном итоге, сбалансированное досудебное производство, соблюдающее как интересы государства в борьбе с преступностью, так и права граждан, является залогом законности и результативности всего уголовного процесса.

Стадия предварительного расследования представляет собой не просто совокупность процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств преступления и обеспечение условий для последующего судебного разбирательства, но и сложную правовую конструкцию, в рамках

которой взаимодействуют различные по объёму полномочий, структурной организации и функциональному назначению формы — дознание и предварительное следствие.

Нормативное закрепление этих форм в части 1 статьи 150 УПК РФ не устраняет, однако, противоречий, возникающих при их разграничении в правоприменительной практике. Указанные формы не являются взаимозаменяемыми, но в ряде случаев демонстрируют тенденцию к сближению как по объёму допустимых процедур, так и по срокам, что порождает неопределённость правового регулирования и требует дополнительного законодательного осмысления. опрос о распределении компетенции между следователем и дознавателем, а также об объёме полномочий руководителей соответствующих органов, приобретает особую актуальность в условиях расширения ведомственного контроля и снижения реальной эффективности прокурорского надзора. Это обстоятельство ведёт к нарушению баланса между элементами системы уголовного преследования, формирует административную зависимость процессуальных лиц и снижает гарантии объективности предварительного расследования.

Существенное значение для эффективности этой стадии имеет и проблема соблюдения сроков, установленных статьями 162 и 223 УПК РФ. Формальный подход к исчислению сроков нередко вступает в противоречие с необходимостью объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, особенно в сложных и многоэпизодных процессах. Предложения о дифференциации сроков, а также о нормативном выделении времени, затраченного на ознакомление защитой с материалами дела, заслуживают серьёзного внимания.

Кроме того, специфика предварительного расследования проявляется в особенностях правового режима доказательств, строго регламентированной процедуре их получения и фиксации, что отражено в статьях 164–166 и 75 УПК РФ. Нарушение этих требований ведёт к исключению доказательств из

процессуального оборота и может повлечь прекращение дела или оправдание обвиняемого, независимо от фактической стороны происшествия.

Проведенное исследование выявило определенные проблемы досудебного судопроизводства, пути решения которых также намечены в работе:

1. Размытость разграничения между сообщением о преступлении и поводом к возбуждению дела. Понятие сообщения следует конкретизировать и закрепить в статье 141 УПК РФ как информацию, содержащую признаки состава преступления, независимо от формы поступления и источника.

2. Доследственная проверка остаётся вне процессуального регулирования, несмотря на включённые в неё элементы расследования. Её необходимо признать самостоятельной досудебной процедурой с чётко установленными сроками, действиями и правами участников.

3. Сроки доследственной проверки продлеваются без разумных ограничений, что подрывает принцип правовой определённости. Закон должен установить максимальную продолжительность этой стадии — не более 30 суток с возможностью однократного продления по мотивированному решению.

4. На стадии возбуждения дела отсутствуют чёткие механизмы разграничения подследственности, особенно при поступлении сообщений без указания места преступления. В статье 152 УПК РФ следует предусмотреть способ разрешения таких коллизий.

5. Прокурорский надзор фактически вытеснен из стадии возбуждения дела, что снижает уровень внешнего контроля. Для восстановления баланса целесообразно вернуть право прокурора возбуждать дело при наличии признаков преступления (в редакции ч. 3 ст. 148 до 2007 года).

6. Отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям ст. 24 УПК РФ нередко основан на неполных данных, что препятствует защите прав заявителя. Закон должен обязывать орган указывать в постановлении конкретные препятствия к началу расследования, с возможностью их устранения.

7. В статье 5 УПК РФ отсутствует определение термина «предварительное расследование», хотя сам институт многократно упоминается в кодексе. Необходимо внести в статью дефиницию, охватывающую обе формы — следствие и дознание, — как совокупность процессуальных действий, направленных на установление события преступления и выявление виновного.

8. Границы между предварительным следствием и дознанием стираются, что ставит под сомнение необходимость их дуализма. Следует пересмотреть перечень дел, по которым допускается дознание (ч. 3 ст. 151 УПК РФ), и восстановить его упрощённую форму.

9. Формулировки статьи 40.2 УПК РФ относительно полномочий начальника органа дознания не содержат точного указания на круг адресатов его поручений. Законодателю необходимо внести ясность, указав, на каких должностных лиц распространяется данное полномочие.

10. Влияние руководителя следственного органа на ход расследования чрезмерно, что ограничивает независимость следователя. Следует сократить основания для отмены его решений и обязать мотивировать вмешательство письменно, с возможностью последующего обжалования.

11. Двухмесячный срок предварительного следствия оказывается недостаточным в сложных делах. Обосновано увеличение его предельной продолжительности до трёх месяцев при сохранении действующего порядка продления в исключительных случаях.

12. Период ознакомления с материалами дела засчитывается в срок предварительного расследования, хотя зависит от действий стороны защиты и не всегда позволяет уложиться в регламент. Этот этап должен быть выделен в отдельную процессуальную стадию, исключённую из общего срока.

13. Уведомление о подозрении дублирует постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 223.1 УПК РФ). Для устранения правовой избыточности следует либо исключить уведомление, либо признать его вспомогательной формой информирования без самостоятельных последствий.

Таким образом, предварительное расследование как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства нуждается в нормативном совершенствовании, направленном на обеспечение процессуального равновесия, укрепление гарантий прав участников, упорядочение подследственности, а также устранение пробелов в регулировании полномочий субъектов, ответственных за проведение расследования. Без устранения этих противоречий говорить о системной эффективности предварительного расследования как стадии уголовного процесса представляется затруднительным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 10 марта 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 10 марта 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 20 декабря 2022 г.: по состоянию на 10 марта 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 1 (ч. 1). – Ст. 55.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 декабря 2021 г.: по состоянию на 10 марта 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (ч. 1). – Ст. 70.
6. О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 04 марта 2021 г.: по состоянию на 10 марта 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1601.
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П [Электронный ресурс]. –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 10.03.2025).

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олейника Ивана Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзацами 4-5 пункта 1 и пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1105-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия;

9. Безлепкин, Б.Т.. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). : Научное издание / Б.Т. Безлепкин. – 16-е издание. — Москва : Проспект, 2023. — 659 с.
10. Быков, В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 336 с.
11. Воронин, В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2019. – 165 с.
12. Клоков, С.Н. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Курс лекций: учебное пособие / С.Н. Клоков, М.А. Савкина. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. – 273 с.
13. Мешков, М.В. Предварительное следствие / М.В. Мешков. – Москва: Юнити-Дана, 2020. – 575 с.
14. Предварительное следствие: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Р. Э. Адамян, Е. Н. Арестова, Н. В. Анисимова [и др.]; под редакцией Д. А. Иванова, А. С. Есиной. – 4-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 576 с.

15. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 784 с.
16. Соловьев, А.С. Благоприятствование защите (*favor defensionis*). – М.: Норма, 2021. – 296 с.
17. Стельмах, В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций / В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД РФ, 2017. – 262 с.
18. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. д. ю. н., профессора Э. К. Кутуева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 529 с.
19. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 440 с.
20. Чубыкин, А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Чубыкин. – М., 2018. – 202 с.

Статьи, научные публикации

21. Бабич, Н.В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа / Н.В. Бабич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 760-779.
22. Блудилина, М.Е. Анализ поводов для возбуждения уголовного дела / М.Е. Блудилина // Вестник адвокатуры. – 2017. – № 1. – С. 130-133.
23. Бородачева, О.А. Понятие органов предварительного следствия / О.А. Бородачева // Юридический факт. – 2020. – № 93. – С. 18-22.
24. Бутаев, К. А. О формах предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России / К. А. Бутаев // Вопросы экономики и права. – 2024. – № 189. – С. 21-24.

- 25.Виноградов, А. С. Система досудебного производства в уголовном процессе России и Германии / А. С. Виноградов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2014. – № 3. – С. 32-35.
- 26.Гасымов, А. Н. О роли прокурора в обеспечении законности в стадии возбуждения уголовного дела / А. Н. Гасымов // Публичное и частное право. – 2024. – № 2(46). – С. 64-75.
- 27.Зиновьева, Ю. В. Предварительное следствие как форма предварительного расследования / Ю. В. Зиновьева // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 11(68). – С. 332-338.
- 28.Исмаилов, Д. А. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе / Д. А. Исмаилов, К. И. Курбачевская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 11(87). – С. 328-333.
- 29.Исмаилов, Д. А. Становление и развитие предварительного расследования в уголовном судопроизводстве / Д. А. Исмаилов, А. В. Мурузиди // Социальное управление. – 2023. – Т. 5, № S2. – С. 228-234.
- 30.Калашников, А. А. Процессуальные акты стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Калашников // Общество. – 2022. – № 4-1(27). – С. 102-104.
- 31.Каркошко, Ю. С. Стадия возбуждения уголовного дела: некоторые вопросы / Ю. С. Каркошко // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 3. – С. 101-104.
- 32.Козодаев, А.В. Дознание как форма предварительного расследования / А.В. Козодаев // Достижения науки и образования. – 2022. – № 25 (27). – С. 50-52.
- 33.Колодко, В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования / В.В. Колодко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 38 (214). – С. 46-49.
- 34.Кудинов, М. Б. Органы предварительного расследования и прокурор как субъект доказывания / М. Б. Кудинов // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 4, № 5. – С. 37-41.
- 35.Лазарева, В.А. Досудебное производство в уголовном процессе России: место, роль, значение и перспективы развития / Лазарева, В.А. // Вектор

- науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 20–27.
36. Николаева, М.И., Рябчиков, В.В. Дискуссионные вопросы современного дознания / М.И. Николаева, В.В. Рябчиков // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1 (46). – С. 122-129.
37. Панькина, И. Ю. Проблемы предварительного расследования в форме дознания / И. Ю. Панькина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 44-49.
38. Политыко, О. Е. Досудебное производство: актуальные проблемы предварительного расследования / О. Е. Политыко // На страже закона. – 2023. – № 2(2). – С. 51-56.
39. Поляков, М.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание к возбуждению уголовного дела / М.П. Поляков // Интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в эффективном уголовном процессе. – 2017. – №10. – С. 91-98.
40. Попов, Д. П. Теоретико-прикладные аспекты содержания функции предварительного расследования / Д. П. Попов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 2(40). – С. 73-79.
41. Титова, М. А. Модель досудебного производства по уголовным делам в РФ / М. А. Титова, О. А. Брашнина // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : Материалы XV межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы, Новосибирск, 30 апреля 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2020. – С. 246-248.
42. Трынко, Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования / Д.С. Трынко // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Межведомственной научно-практической конференции. – 2019. – С. 132-136.

43. Турилов, Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функций уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела / Г.Г. Турилов // Психология. Экономика. Право. – 2018. – № 4. – С. 95-100.
44. Холоимова, А.С., О справедливости досудебного производства по уголовному делу / А.С. Холоимова, Р.В. Гребенев // RUDN Journal of Law. – 2024. – Т. 28. – № 4. – С. 841–855.
45. Цветков, Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела / Ю. А. Цветков // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 1(16). – С. 109-118.
46. Шейфер, С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь / С.А. Шейфер // Российская юстиция. – 2018. – № 11. – С. 34-36.
47. Шумилова, Т. Н. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденция развития современного правосудия / Т. Н. Шумилова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 4(28). – С. 245-255.
48. Яковлева, С. А. Отдельные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений между участниками стадии возбуждения уголовного дела / С. А. Яковлева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 2(30). – С. 170-181.
49. Яковлева, С.А. О связи поводов к возбуждению уголовного дела с началом уголовного судопроизводства / С.А. Яковлева // Марийский юридический вестник. – 2019. – № 3 (22). – С. 60-64.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

50. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018). – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 21.06.2025).

51. Постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 27.04.2018 г. по делу 4У-175/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).
52. Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 25.07.2018 г. по делу № 22-3999/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).
53. Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 25.07.2018 г. по делу № 22-3999/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).
54. Апелляционное постановление суда Чукотского автономного округа (Чукотский автономный округ) № 1-34/2019 22-56/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 1-34/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2025).

Справочная литература

55. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (Дата обращения: 21.06.2025).